

Старое свидѣтельство о Положеніи ризы Богородицы во Влахернахъ въ новомъ истолкованіи примѣнительно къ нашествію Русскихъ на Византію въ 860 году.

Парижское, Венеціанское и Боннское изданія византійскихъ писателей, послѣ нашихъ лѣтописей, прежде всего обратили на себя вниманіе ученыхъ по вопросу о первомъ нашествіи Русскихъ на Константинополь. Житіе патріарха Игнатія, написанное Никитою Пафлагоняниномъ, извѣстно было также съ давняго времени; позже указано было на греческую рукопись Эскуріальской Библіотеки, содержащую въ себѣ, между прочимъ, двѣ рѣчи патріарха Фотія по поводу Русскаго нашествія¹⁾. Въ 1859—1861 годахъ появился греческій текстъ Георгія инока вмѣстѣ съ ея продолженіемъ²⁾, а въ 1864 году наконецъ и самыя бесѣды Фотія³⁾. Появленіе книги знаменитаго архимандрита Порфирія Успенскаго дало новый сильнѣйшій толчекъ въ дѣлѣ изученія первой страницы нашей исторіи и, такъ сказать, заслонило собою доселѣ извѣстныя свидѣтельства. Быть можетъ отчасти поэтому, когда въ томъ же году другимъ русскимъ ученымъ мимоходомъ высказана была новая точка зрѣнія на одно византійское церковное слово, напечатанное еще въ XVII столѣтіи, какъ на произведеніе IX (вмѣсто VII) вѣка, и на варварское нападеніе

1) А. А. Куникъ (ср. Murgalt, Essai de chronographie byzantine, 1855, p. 440; архіепископъ Филаретъ, Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія греческой церкви. Черниговъ, 1864 стр. 343, 348).

2) Χρονικὸν συντομικὸν ὑπὸ Γεωργίου ἀρχιεπισκόπου μοναχοῦ, ed. de Murgalt, Petropoli 1859 (Учен. Записки 2-го отд. Академіи Наукъ, 1861).

3) Порфирій Успенскій. Четыре Бесѣды Фотія. Спб. 1864. Въ болѣе исправномъ видѣ первыя двѣ рѣчи изданы акад. Наукомъ (Lexicon Vindobonense. Petropoli 1867, p. 201—232), С. Müller'омъ (Fragmenta historicorum graecorum. Paris. 1870 V) и С. Аристархисомъ (въ греческой Константинопольской газетѣ Ἀλήθεια, 1881, № 9 и 13).

на Византію, о которомъ въ немъ говорится, какъ на набѣгъ Русскихъ (вмѣсто Аваровъ)¹⁾, — это мнѣніе было какъ-то затерто и съ тѣхъ поръ не пускалось въ оборотъ въ ученой литературѣ.

Ознакомившись по Бесѣдамъ Фотія съ подробностями нападенія — причиною, характеромъ и результатами его — мы, казалось, не могли уже болѣе ожидать ничего новаго по этому небольшому вопросу; дальше идти, казалось, было некуда. Изданіе Наука, впрочемъ, исправило текстъ рѣчей Фотія въ нѣкоторыхъ весьма важныхъ мѣстахъ; на примѣръ прочитанное Порфириемъ ἀλοεῖς (стр. 3) означало на самомъ дѣлѣ только ἄλλοις (р. 203): недоразумѣніе и связанное съ нимъ ложное объясненіе причины, будто бы нашествіе на Константинополь вызвано было убійствомъ Греками русскихъ молотильщиковъ, указаны и обслѣдованы были В. Гр. Васильевскимъ²⁾. Оставался еще почти открытымъ вопросъ о времени этого нашествія. Обыкновенно относили походъ къ 865 году (теорія А. А. Куника); но проф. Голубинскій, сопоставляя контексты житія патріарха Игнатія и нѣкоторыхъ хроникъ, гдѣ о нашествіи Русскихъ рассказано вслѣдъ за сверженіемъ Игнатія (857) и передъ землетрясеніемъ (861), пришелъ къ заключенію, что походъ долженъ быть отнесенъ къ 860 году. Догадка эта блистательно оправдалась прошлогоднимъ открытіемъ греческаго лѣтописца, въ которомъ время русскаго похода опредѣлено самымъ точнымъ образомъ: μηνὶ ἰουνίῳ ἐν ᾧ <ἰνδικτιῶνος> ἡ ἔτους, στήν' τῷ ε' ἔτει τῆς ἐπικρατείας αὐτοῦ (имп. Михаила), то-есть, 18-го іюня 860 года³⁾. На основаніи этого сообщенія и по сопоставленіи и тщательномъ сличеніи его со свѣдѣніями другихъ источниковъ, В. Гр. Васильевскій доказывалъ необходимость отказаться отъ мнѣнія А. А. Куника и относить походъ Аскольда и Дира на Константинополь къ 860 году⁴⁾. Въ вышедшей недавно послѣдней въ этомъ году книжкѣ *Byzantinische Zeitschrift* извѣстный византинистъ К. де-Бооръ посвятилъ нѣсколько страницъ своего изслѣдованія вопросу о достовѣрности этой даты и также призналъ ее единственно правильною. Въ такомъ положеніи и находится вопросъ въ настоящее время. Чувствовалась еще довольно рѣзкая разница между свидѣтельствомъ Фотія и

1) Филаретъ, стр. 347—348.

2) В. Васильевскій, Русско-византійскіе отрывки: Ж. М. Н. П. 1878, I.

3) Fr. Cumont, *Anecdota Bruxellensia. Chroniques byzantines*. Gand. 1894, p. 33.

4) См. «Византійскій Временникъ» 1894, стр. 259; сообщеніе акад. Васильевскаго, какъ замѣчено здѣсь, будетъ напечатано въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ этого журнала.

Продолжателемъ Георгія (=нашею Лѣтописью), долженствующимъ теперь, послѣ изслѣдованія акад. Васильевскаго ¹⁾, называться Симеономъ Логоѳетомъ; но рѣшеніе имъ русскаго вопроса 860 г. запоздало обнародованіемъ, будучи опережено упомянутымъ нѣмецкимъ ученымъ. Впрочемъ, задолго до появленія «Der Angriff der Rhos auf Byzanz» г. Боора и мы въ настоящей статьѣ пришли къ тому же выводу и даже, думаемъ, къ большимъ результатамъ...

Въ предлагаемой замѣткѣ мы желали бы снова обратить вниманіе ученыхъ на то церковное слово, о которомъ говорилъ архіепископъ Филаретъ, привести новыя соображенія въ пользу принадлежности его къ IX вѣку и высказать свой взглядъ на нашествіе Русскихъ въ 860 году. Интересующій насъ памятникъ есть Слово на положеніе ризы Богородицы во Влахернахъ.

Въ одномъ изъ рѣдкихъ и довольно неисправныхъ изданій Комбейса напечатаны три статьи одного содержанія, касающіяся морскихъ набѣговъ на Византію, именно: 1) Δήγησις ὠφέλιμος ἐκ παλαιᾶς ιστορίας συλλεγεῖσα καὶ ἀνάμνησιν δηλοῦσα τοῦ παραδόξως γενομένου θαύματος, ἥνικα Πέρσαι καὶ βάρβαροι τὴν βασιλίδι ταύτην πολέμῳ περιεκύκλωσαν, οἱ καὶ ἀπώλοντο θείας δίκης πειραθέντες, ἡ δὲ πόλις ἀσινῆς συντηρηθεῖσα πρεσβείαις τῆς θεοτόκου, ἐτησίως ἕκτοτε ἄδει εὐχαριστήριον ἀκάθιστον τὴν ἡμέραν κατονομάζουσα (Нач. Ἐν τοῖς χρόνοις Ἡρακλείου τοῦ τῶν Ῥωμαίων βασιλέως); 2) Εἰς κατάθεσιν τῆς τιμίας ἐσθῆτος τῆς θεομήτορος ἐν Βλαχέρναις (Нач. Θεῖά τινα καὶ μεγάλα μυστήρια), и 3) Ἐγκώμιον εἰς τὴν κατάθεσιν τῆς τιμίας ζώνης τῆς ὑπεραγίας δεσποίνης ἡμῶν θεοτόκου (Нач. Τίς ὁ φαῖδρος σύλλογος οὗτος) ²⁾.

Въ первомъ, историческомъ, сочиненіи, приписанномъ въ Патрологіи Миня (ХСП. 1348—1372) перу Георгія Писиды, описываются три морскихъ похода на Византію: а) Персовъ и Аваровъ въ 626 году. Авары явились съ безчисленнымъ множествомъ моноксиль, доходили до Пиги и стояли передъ городомъ 10 дней; полководецъ Бонъ укрѣплялъ стѣны и отражалъ натискъ враговъ; патріархъ Сергій для заключенія мира послалъ дары кагану, но этотъ, принявъ подарки, условія мира отвергъ; тогда Сергій носилъ по городскимъ стѣнамъ Нерукотворенный образъ Спаса, иконы Богородицы, ризу Ея и честное древо Креста;

1) Визант. Врем., 1895, стр. 119.

2) Fr. Combefis. Historia haeresis monothelitarum... (= Novum Auctarium bibl. Patr.). Paris. 1648, II. 806—826, 751—786, 790—802.

непріятельскій флотъ около Влахернъ погибъ отъ бури и Авары бѣжали¹⁾; б) Сарацинъ въ царствованіе императора Константина Погоната (668—685) въ теченіи семи лѣтъ; они доходили до Евдома; флотъ ихъ разбить бурею; и в) Сарацинъ въ 716 году съ флотомъ въ 1800 кораблей: они расположились отъ Магнавры до Кикловіа, пытались проникнуть по Золотому Рогу къ Влахернамъ и вошли въ Стенъ; народъ ходилъ по городу съ древомъ Креста и иконою Богородицы; непріятельскій флотъ разбить бурею и сожженъ греческимъ огнемъ; спаслось всего 10 кораблей. Во *второмъ*, историческомъ же, сочиненіи описывается морской набѣгъ *ερασιωνъ* на Византію: патріархъ носилъ ризу Богородицы, причемъ враги удалились, и торжественно положилъ ее во Влахернахъ. Въ *третьемъ*, литературномъ, сочиненіи, приписываемомъ перу патріарха Германа (714—730), воздается похвала Поясу и Ризѣ Богородицы, святынямъ, которыя не разъ охраняли Константинополь отъ нашествія варваровъ²⁾.

Слово на положеніе ризы извѣстно въ слѣдующихъ греческихъ спискахъ: а) Ms. (Regius) Parisinus, по которому оно издано Комбефисомъ; здѣсь оно анонимно, но въ оглавленіи кодекса помѣщено въ числѣ произведеній Георгія-митрополита Никомидійскаго (τοῦ αὐτοῦ); б) Ms. (Colb. 977) Parisinus 1453, XII в., л. 129—139 (*Omont. Inventaire*, II. 47); в) Ms. Bavaric. 226 (*Hardt*, ed. 1805, V, 527), безъ предисловія, нач.: Λέων ὁ μέγας ὁ κατ' ἐκείνῳ (у *Combesis* II. 758); г) Ms. Bavaric. 146, XI в., л. 369—383 (*Hardt. Catal. codd. ms. bibl. reg. Bavaricae. Monachii* 1806, II. 154—155): Θεοδώρου πρεσβυτέρου τῆς μεγάλης ἐκκλησίας καὶ συγγέλλου λόγος δηλῶν τὸν τόπον καὶ τὸν χρόνον καὶ τὸν τρόπον, καθ' οὗς ἐφανερώθη ἡ θεία ἐσθῆς τοῦ (sic) Θεοτόκου, ἡ ἀποκειμένη ἐν τῇ σεβασμίᾳ σορῶ τῇ ἐν Βλαχέρναις προσκυνομένη (Нач. Θεῖά τινα)³⁾; д) Ms. Taurin. LXX. с. III. 13, XIV в.,

1) Ср. Г. Ласкинъ. Ираклій. Харьковъ, 1889, стр. 54—59.

2) *Combesis*, II. 799: ὁ σκεύη τίμια καὶ ἱερὰ καὶ σεβάσματα, ζῶνῃ λέγω καὶ ἐσθῆς — βαρβάρων ὀλετήρια, ἃ δὴ πλεονάκεις ἱεραρχῶν χερσὶν ἱεραῖς ὄλον περὶ τὸ τεῖχος περιϊόντα καὶ τὴν βασιλίδαν τῶν πόλεων περικυκλοῦντα, ἀπρόοπτον ὄλεθρον τοῖς περικυκλωμένοις αὐτὴν ἔδνεσιν ἐπέσεισαν, τῆς ὑπερμάχου δηλαδὴ στρατηγοῦ — ἀδόκητόν τε σωτηρίαν τῷ οἰκείῳ λαῷ περιποιησαμένης. Въ другомъ греческомъ похвальномъ словѣ на положеніе Пояса, по славянскому переводу, та же мысль выражена такъ: «по вся же времена, въ нашествіе иноплеменникъ, взимающе той (поясъ), обхожааху по стенамъ града, прилагающе тому твердо ограженіе заступленіемъ Богоматере, варвары же, не терпяще побѣжденія, вѣскорѣ отбѣгаху» (рукопись Общ. Люб. Др. Писъм. F. XLVIII. 545).

3) За доставленіе намъ вариантовъ изъ этого кодекса въ важнѣйшей для насъ части Слова приносимъ глубочайшую благодарность проф. Карлу Крумбахеру въ Мюнхенѣ.

л. 214—228 (*Pasinus*. Codd. ms. bibl. reg. Taurinensis Athenaei. Taurini 1749, I. 166): Θεοδώρου — τῆς Θεοτόκου — ἐν Βλαχέρναις (оп. προσκυνημένη, нач.: Θεῖά τινα); е) Ms. Athonens. Vatop., ж) Ms. Athonens. Iber., з) Ms. Athonens. Laur., — всѣ три списка съ именемъ пресвитера Θεοдора, по указанію Дукаки¹⁾.

Подробное изложеніе Слова сдѣлано въ книгѣ Агапія Καλοκαιρινή, а отсюда у К. Δουκάκη Μέγας Συναξαριστῆς ἦτοι χρυσόλιθος. Ἀθήν. 1893, июль, σ. 8—16.

Изъ славянскихъ списковъ Слова назовемъ слѣдующіе: а) Троице-Сергіевой Лавры (Л) 678, XV—XVI в., л. 9—25 (А-ій. Описаніе рукописей, М. 1879, III. 33); б) Имп. Публ. Библіотеки (П) F. I. 257, XVI в., л. 496—504 об. (Калайдовичъ и Строевъ. Описаніе рукописей гр. Толстаго, М. 1825 стр. 187); в) Имп. Общ. Люб. Древн. Письм. (О) F. XLVIII, XVI—XVII в., л. 197 (нашего Описанія рукописей, Спб. 1892, I. 104); г) Казанской Духовной Академіи (К¹) 369 (83), XV в., л. 325 (по Описанію, I. 682); д) Казанской Духовной Академіи (К²) 634 (516), XVII в., л. 9 и 21 (по Описанію II. 451): двѣ редакціи. Заглавіе Слова читается здѣсь слѣдующимъ образомъ: «Слово, являя мѣсто и время и вину, вонъже (Л, в нейже П, понеже

1) Въ cod. Synod. Mosq. 382, 1063 г., л. 159 об. читаемъ (архим. Владимірѣ. Систем. опис. рукоп. Московской Синод. библіотеки, М. 1894 стр. 576): Λόγος διαλαμβάνων τὰ ἀπὸ τῆς σεβασμίας γεννήσεως καὶ ἀνατροφῆς Θεοτόκου, τῆς γεννήσεως Χριστοῦ καὶ ὅσαι μέχρι τῆς ζωφόρου αὐτῆς συνέδραμε τελευτῆς, προσέτι καὶ περὶ τῆς φανερώσεως τῆς τιμίας αὐτῆς ἐσθῆτος (л. 186) καὶ ὅπως ὁ μέγας οὗτος πλοῦτος χριστιανοῖς τεθησαύριστα. Μηνὶ αὐγούστῳ ιε' (Нач. Ἐχρῆν ἀληθῶς τὴν παρθένον); тоже и въ ms. Synod. Mosq. 383, XI в. (Владимірѣ, стр. 577); въ cod. Escorial. y. II. 11, XIII в., л. 101—123 (Miller. Cat. des ms. grecs. Paris 1848 p. 277): Ὑπόμνημα διαλαμβάνον τὰ ἀπὸ τῆς σεβασμίας γεννήσεως καὶ ἀνατροφῆς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου κτλ.; въ cod. Athonens. Iber., Athon. Laur. и cod. Synod. Mosq. 390, XII в., л. 226—232 (Владимірѣ, стр. 587) Λόγος περὶ τῆς τιμίας ἐσθῆτος Θεοτόκου, πῶς ἐφανερώθη καὶ ὅπως ὁ μέγας οὗτος πλοῦτος τεθησαύριστα παρ' ἡμῶν (Нач.: Ἀλλὰ τῆς μὲν θείας ταφῆς τοῦ ζωφόρου σώματος). Но о московскихъ, афонскихъ и эскуріальскомъ манускриптахъ мы должны сдѣлать замѣчаніе въ томъ смыслѣ, что всѣ они отличаются отъ изданія (Комбефиса) совершенно и свидѣтельствуютъ, что сказаніе о положеніи ризы Богородицы во Влахернахъ составляетъ здѣсь лишь отличную часть болѣе обширнаго повѣствованія вообще о Богоматери. Въ cod. 382 и 383, судя по заключительной замѣткѣ писца, Слово приписано Симеону Метафрасту, перу котораго, быть можетъ, принадлежит и редакція cod. 390. Дѣйствительно, Метафрастъ написалъ обширное слово о пресв. Богородицѣ, въ которомъ между прочимъ распространился и о принесеніи ея ризы изъ Іерусалима въ Константинополь; греческій подлинникъ его не изданъ; но уже Комбефисъ замѣтилъ, что произведеніе Симеона есть только дальнѣйшая обработка парижской редакціи: Метафрастъ многое опустилъ изъ этой послѣдней и предложилъ въ свою очередь нѣсколько новыхъ чертъ. Очевидно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ особымъ сочиненіемъ, поэтому и оставляемъ его въ сторонѣ.

днесъ О) явился святая риза Богородицы, яже лежитъ въ честнѣмъ ковчезѣ, ейже (Л, і ей П, иже О) въ Влахернѣ поклоняются» (нач.: Божія нѣкія). О и П могутъ считаться представителями двухъ переводовъ парижской редакціи - изданія (съ полнымъ заглавіемъ), причемъ П изобилуетъ частыми и важными пропусками; то же, повидимому, можно сказать и о К¹ и К².

Вопросъ объ авторѣ Слова пока не можетъ считаться окончательно установленнымъ. Рукописное преданіе, говоря о Θεодорѣ и Γεωργίῳ, по всей вѣроятности разумѣетъ Θεοδώρα, пресвитера, синкелла и скевофилакса Св. Софіи, бывшаго потомъ патріархомъ Константинопольскимъ (677—679), и Γεωργία, пресвитера, синкелла и скевофилакса Св. Софіи, бывшаго потомъ также патріархомъ (679—684)¹⁾. Сообразно съ этимъ, Слово и относилось доселѣ къ VII столѣтію²⁾. Но при этомъ встрѣчаются два затрудненія: Γεωργίῳ, авторъ Слова, былъ не скевофилаксомъ, а хартофилаксомъ Св. Софіи, и въ послѣдствіи архіепископомъ Никомидійскимъ, то-есть долженъ считаться отличнымъ отъ Γεωργία — патріарха. Такіе ученые, какъ Левъ Алляцій, Комбефисъ, Кевъ, Уденъ и др. не придають особеннаго значенія рукописному свидѣтельству кодексовъ, надписанныхъ именемъ Θεοδώρα, — они всецѣло занимаются личностью именно Γεωργία. Алляцій отнесъ время появленія Слова къ VII в., предполагая, что подъ Γεωργίῳ хартофилаксомъ скрывается Γεωργίῳ Писида. Эта странная ошибка (ибо Писида писалъ исключительно стихами и къ тому же не былъ епископомъ Никомидійскимъ) была замѣчена уже Кевомъ, который однако, дѣлая уступку Алляцію, находитъ возможнымъ приписать Слово Γεωργіῳ хартофилаксу, митрополиту Никомидіи, VII же столѣтія. Но личность Γεωργία, какъ именно митрополита VII вѣка, совсѣмъ не установлена и введена исключительно для поддержанія предположенія Алляція; напротивъ, хорошо извѣстенъ хартофилаксъ Св. Софіи Γεωργίῳ, другъ патріарха Φωτίᾱ, извѣстный проповѣдникъ, въ послѣдствіи митрополитъ Никомидійскій, къ которому сохранилось нѣсколько писемъ этого патріарха.

1) Nicéphor. Orega, ed. Voog, 119; по Никифору, Θεοδὸρὸς правилъ 2 г. и 3 м., Γεωργίῳ 2 г. и 3 м., затѣмъ снова Θεοδὸρὸς, смѣщенный черезъ 1 г. и 10 м.; по Θεοφάνῳ (ed. de Voog, I. 354—362), Θεοδὸρὸς 2 г., Γεωργίῳ 6 л., Θεοδὸρὸς снова 3 года. См. также Ephraem. 395 Bonn. и Nicéph. Call. (Migne, Patr. Gr., CXLVII. 457).

2) Ср. 'Ωρολόγιον τὸ μέγα (Венетія 1870 г. 330): περίφημον δὲ γινόμενον μετὰ τῆς (V вѣка) διὰ τὴν τῶν Ἀζάρων хатхстроφῆν.

Вотъ однако доказательства тому, что въ VII в. авторъ не могъ написать разбираемаго здѣсь Слова: 1) При нападеніи Аваровъ въ 626 году императора Ираклія не было въ столицѣ, — онъ воевалъ въ Персіи; между тѣмъ здѣсь авторъ говоритъ, что вѣрный царь вмѣстѣ съ патріархомъ молился въ церкви объ избавленіи отъ бѣдствія¹⁾, а это какъ разъ совпадаетъ съ извѣстіемъ 860 года; 2) въ 626 г. осажденные Греки съ патрикіемъ Бономъ во главѣ оказывали отпоръ нападеніямъ Аваровъ, — въ Словѣ напротивъ рассказывается, что объ оборонѣ никто не помышлялъ, что опять — таки указываетъ на 860 годъ; 3) Слово о положеніи ризы не было извѣстно византійскимъ писателямъ до X вѣка: ни Теофанъ, ни Никифоръ, ни Георгій инокъ не знаютъ о немъ совершенно, напротивъ, имъ пользовались: редакторы Софійскаго типика въ концѣ IX вѣка, интерполяторъ Георгія, редакторъ Василиева Менологія (XI в.), и т. д.; 4) авторъ Слова молитъ Богородицу продлить жизнь преподобному іерарху, просвѣщающему (φωτίζοντα) народъ, и долгоденственное царство вѣрнымъ царямъ: намъ кажется очевиднымъ, что подъ патріархомъ, вмѣсто имени котораго предлагается игра словомъ φωτίζοντα, долженъ быть патріархъ Фотій (Φώτιος, 857—867, и пр.), а стало быть подъ царями подразумѣваться имп. Михаилъ съ соимператоромъ Василиемъ (26 мая 866—23 сентября 867); 5) Описание осады Константинополя врагами подъ перомъ Георгія оказывается аналогичнымъ съ описаніемъ нашествія Русскихъ подъ перомъ патріарха Фотія.

Думаемъ, что этихъ соображеній достаточно для установленія того положенія, что Слово о положеніи ризы Богородицы во Влахернахъ принадлежитъ Георгію, хартофилаксу Св. Софії половины IX столѣтія. Сначала онъ въ этомъ именно санѣ и состоялъ; по сверженіи Фотія (867—878) онъ подвергался разнымъ преслѣдованіямъ; въ 878 г. при вторичномъ вступленіи патріарха на престолъ онъ занялъ кафедру Никомидійской церкви съ титуломъ архіепископа²⁾. Какъ видно, Георгій произнесъ слово въ 866—867 году по порученію одного лица³⁾. Не надо быть слишкомъ дальновиднымъ, чтобы допустить, что такимъ

1) Правда, по свидѣтельству Никифора (ed. Boor, p. 18), патр. Сергій вмѣстѣ съ императоромъ Константиномъ (12-лѣтнимъ сыномъ Ираклія) служилъ благодарственный молебенъ по случаю ухода Аваровъ.

2) Le Quien. Oriens christianus, I. 593; Филаретъ, стр. 345—347; Hergenröther. Photius, I. 404.

3) Combeffis, II. 751: τῷ δὲ τοῦτο πρᾶξι καλεῖσθαι μὴ ὑπακοῦσαι κρίνας ἐπισφαλὲς ἄμα καὶ ἐπικίνδυνον.

лицомъ могъ быть самъ патріархъ Фотій. При немъ и по его почину совершилось торжественное положеніе ризы, — онъ и могъ поручить своему другу описать это событіе, какъ онъ поручилъ составить службу по этому же поводу Св. Іосифу Пѣснописцу. Описанное Георгіемъ въ связи съ положеніемъ ризы нашествіе и отступленіе враговъ, есть нашествіе Русскихъ, такъ какъ при Фотіи Константинополь одинъ только разъ видѣлъ передъ своими стѣнами непріятельскія полчища, именно русскія въ іюнѣ 860 года.

Считаемъ необходимымъ изложить здѣсь содержаніе первой половины Слова, тѣмъ болѣе, что съ измѣненіемъ на него точки зрѣнія должны получить новое освѣщеніе и сообщаемыя въ немъ свѣдѣнія.

«Божественныя нѣкія и великія тайны, проявленія Божія чело-
вѣколюбія, сдѣлались извѣстными не за много нашихъ поколѣній, пре-
славнѣе же и рельефнѣе онѣ обнаружили въ наше время, и всѣ мы,
сколько почти насъ живетъ въ этомъ богохранимомъ великомъ градѣ,
были ихъ самовидцами и зрителями. Не подобаетъ скрывать ихъ въ
молчаніи, и неприлично божественныя тайны скрывать въ глубинѣ
забвенія; поэтому я попытаюсь разсказать, на сколько это возможно,
о проявленныхъ такимъ образомъ тайнахъ, какъ бы забывъ о своемъ
невѣжествѣ и не понявъ, по пословицѣ, собственнаго невѣдѣнія¹⁾.
Не повиноваться же поручившему мнѣ это исполнить я считалъ дѣ-
ломъ шаткимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и опаснымъ. Я знаю, что рѣчь (моя)
покажется недостойною даже и малаго какого либо отголоска собы-
тій; но никто, видя значеніе столь высокаго и возвышеннаго, да не
отнесется высокоумѣнно къ незначительности рѣчи и невѣжеству гово-
рящаго. Божественное и должно считаться божественнымъ и сверхче-
ловѣчнымъ, хотя говорящій и не имѣетъ возможности достигнуть желае-
маго: вѣдь никогда не умаляется величіе дѣла, хотя слова и не доста-
точны для ихъ объясненія. Теперь же начнется предметъ этихъ боже-
ственныхъ тайнъ». Обращаясь затѣмъ въ молитвенномъ настроеніи къ
пресв. Богородицѣ, авторъ проситъ научить его достойно воспѣть Ея
тайны, и далѣе говоритъ: «Сей царственный и богохранимый градъ, ко-
торый говорящій или пишущій долженъ съ похвалою называть «Гра-
домъ Богородицы», украшенъ многими, до безконечной мѣры прости-
рающимися (если не грубо это слово), божественными храмами; выше
же громадной части и числа ихъ стоятъ божественныя храмы Дѣвы

1) Τὴν ἰδίαν ἀγνοήσας, τὸ δὲ λεγόμενον, ἄγνοειν.

Богоматери. - Одни заняли одну часть города, другіе другую, и никто не нашель бы общественнаго мѣста, царскаго дворца, смиреннаго жилища, или какого либо правительственнаго учрежденія, гдѣ бы не было храма или молитвеннаго дома Богородицы. Всюду на землѣ, гдѣ провозвѣщена была тайна Бога Слова, Рождышая Его Богородица постоянно воспѣвается и хвалится, какъ будто Она воспріяла въ себя вмѣстѣ всю главу божественнаго вочеловѣченія. Но сей царь-градъ имѣеть нѣчто изрядное во всякомъ мѣстѣ: въ столькихъ храмахъ и молитвенныхъ домахъ Богородица прославляется, вдохновенно почитается, или чисто восхваляется всечистое имя (Ея), и оно вполнѣ считается стѣною и забраломъ спасенія. Весь городъ такъ блистаетъ и возносится въ этой красотѣ. Изъ всѣхъ же этихъ храмовъ и молитвенныхъ домовъ по всему городу, прославляемыхъ и почитаемыхъ во имя Богородицы, какъ бы нѣкою главою и митрополіею служить славный и божественный храмъ Ея во Влахернахъ, выдѣляющійся передъ всѣми и превосходящій всѣ, какъ солнце совершенно выдѣляется и превосходитъ небесныя звѣзды; храмъ во Влахернахъ, вѣрится, есть какъ бы какое либо царское священнѣйшее и божественнѣйшее жилище. По этому и во многихъ другихъ городахъ нѣкоторые изъ благочестивыхъ, воздвигая дома Богородицы, называли эти мѣста Влахернами, какъ будто Богородица особенно радуется имени Влахернъ. По истинѣ Чистая радуется мѣсту, возвеличивая и украшая всякое святое мѣсто своею славою. Поэтому и всѣ, такъ сказать, архіереи, цари и сколько есть подвластныхъ имъ, должностныя лица, чиновники и сколько есть людей, живущихъ частною жизнію, стекаясь во Влахерны, приносятъ благодаренія Богу и Богородицѣ по поводу всякаго радостнаго общественнаго событія и своего частнаго дѣла; но и тяжесть всякаго печальнаго обстоятельства облегчаютъ они, прибѣгая во Влахерны. Я умалчиваю о безмѣрномъ числѣ тамъ исцѣлившихся отъ разныхъ болѣзней, чтобы при затрудненіи въ рѣчи не умалить великаго. Итакъ, вообще сказать, божественный храмъ Богородицы во Влахернахъ есть хранилище всякой спасительной для насъ надежды, въ которомъ и изъ котораго мы брали и будемъ брать все, что есть и будетъ добраго. По истинѣ Виелеемъ освященъ и прославленъ божественною славою. Ибо тамъ Богородица однажды въ исполненіи вѣковъ плотію родила Бога Слово, а въ этомъ божественнѣйшемъ храмѣ ежечасно молящимся рождаетъ Она Божіе человеколюбіе и помощь. Итакъ, повторяю снова, божественный

храмъ Богородицы во Влахернахъ есть акрополь сего царствующаго града, въ которомъ всѣ прибѣгающіе въ опасностяхъ спасаются и спасаемся».

Доселѣ предисловіе автора. Далѣе начинается историческая часть. Для меня, говоритъ онъ, не составило бы труда изложить причину, которую не заслуживающіе довѣрія писатели приводятъ, почему Византія была въ старину населена. Мегарцы выслали сюда колонію во главѣ съ начальникомъ ея нѣкимъ Диніемъ. Все другое баснословно, напр. то, что они, застигнутые бурей, пристали въ заливъ Рога и здѣсь положили основаніе городу, что Диній и его спутники населили городъ, получившій потомъ имя Византіи. Но я оставляю это, а расскажу, при какомъ царѣ воздвигнутъ храмъ Богородицы во Влахернахъ, расскажу о скиніи съ ковчегомъ, о скрижаляхъ заветъ, объ урнѣ съ манною и о процвѣтшемъ жезлѣ Аарона, находящихся здѣсь. — Нѣкогда царствовалъ императоръ Левъ Великій (457 — 474). При немъ два брата, патрикіи Галвій и Кандидъ, исповѣдывавшіе аріанство, по повелѣнію Богородицы отправились въ Іерусалимъ для поклоненія святынямъ. Въ одной палестинской веси они познакомились со старою благочестивою еврейкою, у которой въ отдѣльной комнатѣ хранилась какая-то святыня, блистающая свѣтомъ и подающая исцѣленіе больнымъ. На просьбы рассказать объ этой святынѣ еврейка долго уклонялась, но наконецъ за трапезою¹⁾ сообщила имъ, первымъ мужчинамъ, что у ней въ ковчегѣ хранится риза пресвятой Маріи. Галвій и Кандидъ, воспользовавшись доступомъ къ ковчегу, вымѣрили его и затѣмъ, заказавъ въ Іерусалимѣ точно такой же ковчегъ, подмѣнили имъ настоящій. Прибывъ съ этимъ сокровищемъ въ Византію, они скрыли его отъ патриарха и царя изъ боязни, дабы его у нихъ не отняли; затѣмъ построили около городской стѣны близъ Золотого Рога, во Влахернской мѣстности, храмъ во имя апостола Петра и Марка, и помѣстили въ него ковчегъ съ ризою Богородицы, покрытый золотымъ покровомъ. Чудеса, явившіяся здѣсь, обнаружили присутствіе святыни, и Галвій и Кандидъ принуждены были рассказать объ этомъ императору. Тогда былъ построенъ здѣсь храмъ во имя Богородицы, въ который и былъ перенесенъ ковчегъ. Императоръ Левъ и его супруга Виринія приложили всѣ старанія для украшенія

1) Здѣсь Георгій цитируетъ одинъ стихъ изъ Иліады (IX): ὅτε δὲ τροφῆς ἐπληρώθησαν, οὐ

νεῦσεν Αἴας Φοίνικι, νόησε δὲ ἄλλος.

церкви, и вскорѣ она заняла одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ столицѣ: при ковчегѣ стали совершаться безчисленные чудеса¹⁾.

До сихъ поръ разсказано о событіи 469 года²⁾. Затѣмъ авторъ переходитъ къ своему времени и продолжаетъ разсказъ о торжественномъ положеніи ризы Богородицы во Влахернахъ, издаваемый здѣсь въ греческомъ подлинникѣ (по исправленному изданію Комбефиса), русскомъ переводѣ и въ старославянскихъ спискахъ ОП.

1) Преданіе, записанное Георгіемъ въ IX вѣкѣ, въ большемъ или меньшемъ объемѣ усвоили: типикъ св. Софіи IX вѣка (Н. Красносельцевъ, въ Лѣтописи ист.-филол. общества при Новороссійскомъ университетѣ, Византійское отдѣленіе. Одесса 1892, I. 178; интерполяторъ Георгія инока (ed. Muralt p. 512—513=сербскій переводъ хроники по изд. Общ. Люб. Др. Писъм., л. 278 об.): τῆς υπεραγίας θεοτόκου ἡ ἐσθῆς εὐρεθεῖσα ἐν Ἱεροσολύμοις παρά τινι εὐλαβεστάτῃ γυναικὶ Ἰουδαίᾳ καὶ παρθένῳ ἱερῶς διαφυλαττομένη καὶ ἐν Κωνσταντινουπόλει ἀποκομισθεῖσα ἐν Βλαχέρναις ἀπετέθη, ἔνθα ὁ βασιλεὺς (Левъ I) ναὸν ᾠκοδόμησε τῇ θεομήτορι καὶ σορὸν ἐκ χρυσοῦ καὶ ἀργυρίου κατασκευάσας κατέθετο ταύτην; Менологій Василия, XI вѣка (AA. SS. Boll. 2 июля, I. 687; Migne Patr. Graeca, CXVII) съ заглавіемъ ἡ κατάθεσις τῆς τιμίας ἐσθῆτος, почти буквально сходный съ типикомъ IX вѣка и считаемый Н. Θ. Красносельцевымъ (стр. 178) въ качествѣ древнѣйшаго источника по этому предмету Скилица—Кедринъ XI вѣка (ed. Вонп. 1838, I. 614): τότε (при Львѣ I) καὶ ἡ ἐσθῆς—παρθένῳ почти буквально сходно съ интерполяторомъ Георгія; Зонара XII вѣка (ed. Dindorf. III. 254) и Глика XII вѣка (ed. Вонп. 1836 p. 489, очень кратко); Иоиль XIII вѣка (ed. Вонп. 1836 p. 42, буквально сходно съ интерполяторомъ Георгія); Никифоръ Каллистъ, XIV вѣка (Migne, Patr. Graeca. CXLVII. 69, lib. XV cap. 24), довольно подробно изложившій преданіе Георгія. Дальнѣйшую литературную обработку Георгіева преданія мы замѣчаемъ въ одномъ изъ позднихъ словъ на положеніе пояса Богородицы (рукопись Имп. Публ. Библ. Q. I. 1003 л. 625): риза принесена Галвіемъ и Кандидомъ изъ Капернаума въ царствованіе Константина Великаго.—Кстати укажемъ здѣсь на другую версію преданія о томъ же предметѣ, сообщенную впервые (на основаніи «Евѳиміевой исторіи») Іоанномъ Дамаскинымъ въ одномъ изъ словъ на Успеніе Богородицы (Migne, Patr. gr. XCVI. 748 = латинскій переводъ Surius: Historiae seu vitae sanctorum. Londini 1877, 15 августа, VIII. 345—347): храмъ во Влахернахъ построила въ началѣ царствованія Маркіана имп. Пульхерія (451) и вмѣстѣ съ императоромъ украсила его; узнавъ затѣмъ отъ іерусалимскаго патріарха Іувеналія о существованіи въ Геесиманіи раки съ ризами Богородицы, оба они потребовали эту святыню въ Константинополь, что Іувеналій по запечатаніи раки и сдѣлалъ; святыня была помѣщена во Влахернской церкви. Преданіе Іоанна съ разными вариантами усвоено: Теофаномъ IX в. (ed. de Boor, I. 105), Симеономъ Метафрастомъ X в. (Слово о Богородицѣ, 15 августа), Менологіемъ Василия (въ памяти патріарха Іувеналія 2 июля τὰ ἐντάφια) и Никифоромъ Каллистомъ (τὰ ἐντάφια σπάργαντα), который такимъ образомъ былъ знакомъ съ обоими преданіями—Іоанновымъ и Георгіевымъ.

2) По Іоанну Дамаскину 451, по Георгію 469 (ср. Muralt, p. 83); по Скилицѣ—Кедрину: 474.

(col. 774) 1. Καὶ ταῦτα μὲν ἄπερ ἡ θεοτόκος ἐν Βλαχέρναις ἐδησαύρισεν τῇ πόλει μυστήρια· τίνα δὲ ἄπερ ἐν τῷ καθ' ἡμᾶς χρόνῳ γεγόνασιν, ὧν αὐτόπται καὶ θεωροὶ καθ' ἐστήκαμεν ἅπαντες, ἔνθεν ἐρῶ.

2. Ἦν^α ὅτε καλῶς^б ἡμῖν εἶχε τὰ πράγματα καὶ οὐδείς ἡμᾶς ἐξεφύβει πόλεμος· ἀλλ' ἡεὶς ἄκρον εὐεξία, τὸ δὲ^в λεγόμενον, ἐπὶ τῷ^г σφαλερόν ἡμῖν ἐξ ἀπροσεξίας μετέπεσεν, οὐ γενομένοις ἱκανοῖς φυλάξαι τὴν εὐεξίαν ἀνόθευτον. διὸ ἐπῆλθον ἡμῖν πολλαὶ μὲν δίκαιοι^д ὑπὸ τοῦ θεοῦ καὶ διάφοροι μάστιγες^е πρὸς ἐπιστροφὴν ἡμᾶς καὶ τῶν κακῶν ἀναχωχὴν^ж протρεπόμεναι.^з μία^и δὲ

а ἦν *М.* б καλός *М.* в add. οὕτω *М.*
г τῷ *М.* д δίκαι *М.* е μάστιγες *М.*
ж ἀναχωχὴν *М.* з протρεπόμεναι *ed.*
и μία *М.*

1. И вотъ тѣ тайны, которыя Богородица во Влахернахъ собрала для города; теперь же расскажу, какія это (тайны), которыя случились въ наше время, которыхъ всѣ мы были самовидцами и зрителями.

2. Было (время), когда дѣла наши шли хорошо и никакая война насъ не пугала; но высшее благополучіе, по пословицѣ, по нерадѣнію перешло у насъ на ненадежное; мы были недовольны тѣмъ, что истинно хранили благополучіе, поэтому насъ постигли многія отъ Бога кары и различные бичи, побуждающіе насъ къ обращенію и къ воздержанію отъ золъ. Насъ

О. 1. I сі, яже Богородица Влахернахъ собра граду тако; кая же суть еже при нашемъ времени быша, ему же самовидцы быхомъ вси, отсюду изреку.

2. Бяше егда добре обдержаше ны дѣлеса, и никакоже страшаше насъ рать, но до конца благоздравіе еже сиче рекомое на соблазнъ намъ отлучая притече, не могущимъ намъ сохранить благоздравную присность, тѣмъ припадоша на ны многія прямодныя отъ Бога раны на обращеніе намъ и зла отступити веляща.

П. 1. Си оубо суть благодарствіа, яже подаетъ святаа Богородица въ Влахернахъ, і яже быша в наша лѣта, ихже самовидци и позаратаи быхомъ вси, то отсюда исповѣмы.

2. Бысть оубо добрѣ живущемъ намъ, ни како же страха отъ рати, ни зла плененія имоущемъ, но до конца в радости и в веселіи соущемъ, но не быхомъ довольни съхранити добро жизниа и веселіа, зане внезапно превратися намъ радость и веселіе въ печали и скръби многы различныя, по правдѣ, попущеніемъ Божиимъ, на

καὶ φοβερά ἐστιλβωμένη ῥομφαία^α
 ἡμῖν ἐπελήλυθε^б, πᾶσαν ἐν ῥοπῇ
 τὴν οἰκουμένην ἐκτρίψαι ἰσχύουσα.
 ἀλλὰ «τίς ἐξείποι τὰς δυναστείας
 σου, κύριε, ἢ τίς ἐξακουστάς^в σου
 τὰς αἰνέσεις ποιήσειεν»^г; εἶπας^д
 γὰρ τῷ κινηθέντι τότε κατὰ τοῦ
 λαοῦ σου κλύδων· «σιώπα, πεφίμω-
 σο»^е, καὶ, «μέχρι^ж τούτου στή-
 ση^з, καὶ οὐχ ὑπερβήση^и, ἀλλ' ἐν
 σοὶ συντριβήσονται^и σου τὰ κύμα-
 та». ἐδόκει δὲ, καὶ τοῦτο^п βασιλέα^п
 πιστότατον ἔπειθεν, ὡς τῶν^п ἐθνῶν
 ἐκείνων τῶν τοσούτων ὁ ἀφηγούμε-
 νος^п ἐπὶ σπονδῶν εἰρηνικῶν βεβαιώ-
 σει, κατὰ πρόσωπον αὐτὸν ἐθέλοι

посѣтилъ одинъ страшный блес-
 нувшій мечъ, могшій уничтожить
 въ одну минуту всю вселенную.
 Но «кто возглаголетъ силы твоя,
 Господи? или кто слышаны со-
 творитъ хвалы твоя»¹⁾? Ибо Ты
 сказалъ поднявшейся тогда на на-
 родъ твой бурѣ: «умолкни, пре-
 стани»²⁾, и «до сего дойдеши и не
 преjdeши, но въ тебѣ сокрушатся
 волны твоя»³⁾. Казалось же, и
 это убѣдило вѣрнѣйшаго царя, что
 начальникъ столькихъ тѣхъ наро-
 довъ, для утвержденья мирныхъ
 договоровъ, лично желалъ его уви-
 дѣть. Впрочемъ, объ этомъ пусть

а ῥομφαῖα ed. б ἐπελήλυθεν M.
 в ἀκουστάς M. г ποιήσειεν ed. д εἶπας ed.
 е πεφίμωσω M. πεφίμισο ed. ж μέχρι M.
 з στήσει M. и ὑπερβήσε M. и συντρι-
 βήσεται к οὕτω M. л add. τὸν M.
 м ἔπειθε τῶν M. н add. ὡς M.

1) Псал. CV. 2.

2) Марк. IV. 39.

3) Иов. XXXVIII. 11.

Едино же и страшно оустремное
 копіе прииде на ны, весь миръ
 вскорѣ погубити могій. Но «кто
 извѣщаетъ мощь твою Господи?
 или кто створитъ оуслышано все
 показаніе твое»? или како пришед-
 шую тогда на люди твоя буря
 изречетъ? «Молчи и обуздайся» и
 «до сего стани и не мини, но в
 тебѣ да здробятъ твоя волны». Мняше бо ся и тогда и царю вѣр-
 ному^а языкъ той видя аще толи-
 чемъ приходомъ аки нами и на
 миръ и на клятву извѣстужа, про-

казнь нашу і отъ зла отвращеніе
 понужаа ны. Единъ оубо страшень
 и оуцѣщенъ мечъ припаде на ны,
 въ единъ чясъ всю населеную
 могы¹ скрушити. Но² «кто жъ из-
 речетъ силы твоя, Господи? или
 кто слышаны створитъ хвалы
 твоя, Господи?» Рече бо въз-
 двигшуся тогда потопоу рат-
 ному на люди твоя: «оумлѣкни,
 въсхлещень буди» и «дажъ и тоу
 стани и да не придеши, но в тебѣ
 да сътрутся волны твоя». Но сіа
 оубо повѣсти въ иныхъ книгахъ

а) вѣчному рук.

1) многы рук.

2) ни рук.

θεάσασθαι. τὰ δὲ ἐξῆς ἕτεροι^α βιβλοὶ
φερέτωσαν· ἐπὶ ἄλλο γὰρ ἄνωθεν ὁ
λόγος τὴν ὁρμὴν ἐποιήσατο.

3. Ὅτε τοίνυν ἅπαντα τὰ περίεξ
τοῦ ἄστεος ὁ βροῦχος ἐκεῖνος ἐπελ-
θὼν ἐλυμήνατο^б, βασιλεὺς μὲν ἔλι-
πεν τὰ βασίλεια, καὶ χαμεύνης ἐξ
ιδιώτου διαιτώμενος σχήματι ἐν τῷ
ναῷ τῆς θεοτόκου, ὃς Ἱερουσαλήμ
ὀνομάζεται, ἐνδον δὲ τῆς πύλης κεῖ-
ται, ἣν Χρυστὴν καλοῦσιν, ἀπὸ τοῦ
πράγματος, ὅσα ἦν δυνατόν^в, ἐπόνει
καὶ ἡγωνίζετο, σὺν δακρύων ἐκχύ-
σειν. ἀλλὰ καὶ αὐτὸς ὁ ἱεράρχης,
τὸ ἱερὸν (col. 775) αὐτοῦ λιπὼν
καταγώγιον^г, ἐν τῷ αὐτῷ ναῷ
νύκτα τε καὶ ἡμέραν εὐχαῖς καὶ δεή-
σειν τῷ βασιλεῖ συνεστράτευεν.

а ἕτεροι *М.*
в δυνατόν *ed.*

б ἐλυμήνατο *ed.*
г καταγώγιον *ed.*

разсказывают другія книги, ибо
(наше) слово выше опредѣлило на-
правление въ другую сторону.

3. Итакъ, когда явившаяся та
саранча опустошала всѣ окрест-
ности города, царь покинулъ дво-
рецъ и, пребывая въ одеждѣ част-
наго человѣка, на сколько можно
было, трудился и подвизался съ
проливаніемъ слезъ, распростер-
шись на землѣ въ храмѣ Богоро-
дицы, который называется «Іеру-
салимомъ» и лежитъ внутри во-
ротъ, именуемыхъ «Золотыми» по
работѣ. Но и самъ іерархъ, оста-
вивъ свои священные палаты, въ
томъ же самомъ храмѣ подвизался
вмѣстѣ съ царемъ день и ночь въ

тиву лицу приходящи видети^а.
Прочее бо да ины^б книги исповѣ-
дятъ; на ино бо с'горы слово въ-
слѣдъ створить.

3. Егда убо все еже откругъ
града сусеница, та бо исшедши
погуби, царь оставивъ царство и
во смердскій образъ оболкъся, во
храмъ святыя Богородица еже
нарицается Іерусалимъ, внутрь
дверій паде, юже нарицають Зла-
ту отъ дѣла^в, і елико мощъ имѣя-
ше, тружашеся со слезами. Но
самы патріархъ святую свою хлѣ-
вину оставивъ, в томъ же храмѣ но-

а) видите *рук.*
в) тѣла *рук.*

писаны соутъ, да мы се оставяще,
на ину повѣсть възвратимся.

3. Егда оубо вся мѣста градная
поплѣнишия ратници ти, царь оста-
ви полаты своя і облечеса въ
просту одежу, пребывааше на
земли, лежа въ церкви святыя
Богородица, ꙗзъ Іерусалимъ на-
ричется, оу Златыхъ вноутрь, и
тружашеся, елико могы, молитвы
творя съ алканіемъ и съ слезами.
И тѣй же самъ патріархъ остави
патріархію, в тѣй же церкви ношъ

ἅπας δὲ ὁ ἐν τῷ ἄστει ἀπειλημένος λαὸς ἀνδρῶν τε^α καὶ γυναικῶν καὶ ὅσοι τὴν ἡλικίαν ἀκμὴν ἐνηπιάζον, λιτὰς καὶ ὀλοφύρσεις ἐν τοῖς καθ' ἑκάστον τόπον ἐποιοῦντο τῆς θεοτόκου ναοῖς, τὸν ἐν ὀφθαλμοῖς φυγεῖν ἱκετεύοντες ὀλεθρον.

4. Οὐκ ἐπελήθη δὲ τοῦ οἰκτειρῆσαι ὁ θεὸς οὐδὲ συνέσχευεν ἐν τῇ ὀργῇ αὐτοῦ τοὺς οἰκτιρμούς αὐτοῦ, οὐδὲ ἀπέστησεν τὸ ἔλεος αὐτοῦ ἀφ' ἡμῶν. ἀλλ' ἔδειξεν ἡμῖν, ὅτι τὰ σύμπαντα κέκτηται δοῦλα καὶ ὑποχείρια, καὶ πάντα ἄγει τῇ ῥοπῇ τοῦ ἰδίου θελήματος. ὅτε τοίνυν ἀρχὰς εἶχεν ἔτι ἡ τῆς φοβερᾶς ἐκείνης καὶ φθοροποιῶ νόσου ἀνάβασις, καὶ τις παρασκευὴ ἀνθρωπίνως εἰπεῖν οὐκ ἠλπίζετο. ἅπαντα δὲ τὰ πρὸ τείχους δηιοῦντες^б

^а τὲ ed.

^б διῴοντες cod.

цію и днемъ молитвою со царемъ тружастася; вси оставлени во градѣ, мужи и жены і елико тѣломъ дѣтскимъ бѣаше, молитвы и плачь на всѣхъ мѣстехъ и во храмѣхъ святаѣ Богородица молитвоваху предъ очима сущима смерти избыти.

4. Не забы иже убо щедря Богъ, ни обдержа в мирѣ щедрость свою, ни остави милость свою отъ насъ, но показа намъ, ꙗкоже вся иматъ порабощенна подъ собою и подъ рукою своею, и все ведетъ слѣдомъ люди своея воли. Егда оубо начатокъ имѣяше еще страшныя и смертныя

молитвахъ и моленіяхъ; весь же заключенный въ городѣ народъ, мужчины, женщины и сколько по возрасту было дѣтей, совершали литіи и оплакиванія повсюду въ храмахъ Богородицы, моля избѣгнуть гибели передъ глазами.

4. Богъ же не забылъ о милосердіи, не удержалъ въ гнѣвѣ своемъ щедротъ своихъ и не отошла милость его отъ насъ; но показалъ намъ, что все рабское находится подъ его десницею и всѣмъ управляетъ онъ направлениемъ своей воли. Итакъ, когда еще началось распространение той страшной и губительной болѣзни, по человѣчески сказать, ни на какое приготовление не надѣялись.

и день молитвы і алканія съ царемъ творяста; весь же градный народъ, мужи и жены і оуніи младенци, съ кресты ходяще, с плачемъ и съ слезамі по вся церкви Богородичины моляхуся избыти видимыя пагубы.

4. Не забы жъ оущедрити Богъ, ни оудръжя въ гнѣвѣ своемъ щедротъ своихъ, ни отъя милости своеа отъ насъ, но показа намъ, ꙗко всяческаа иматъ работна и вся водить подъ рочкою, ꙗкоже изволить. Егда же оубо начаша ратници грабити и пленовати вся мѣста предомъ по долгъ

κατέτρεχον οἱ πολέμιοι, ἱερά τε καὶ ἕτερα, ἔδοξε τισι τῶν ἡμετέρων μὴ ὑπάρχειν ἀνεύλογον τοῦ ἐν Βλαχέρναις θείου ναοῦ τὸν ἐν χρυσῷ τε καὶ ἀργύρῳ κόσμον προσθάσαντας ἀφελεῖν, μήποτε τολμήσαιεν καὶ αὐτοῦ καταδραμεῖν οἱ πολέμιοι διὰ τὸ βαρβαρικὸν καὶ φιλοχρήματον.

5. Οἱ δὲ γε τοῦτον ταχθέντες τὸν ἱερὸν κόσμον περιελεῖν, στρατιωτικώτερόν τε καὶ θρασύτερον μᾶλλον, ἢ ὅνπερ ἔδει τρόπον ἐχρήσαντο· τὸν μὲν γὰρ ἄλλον ἅπαντα χρυσόν τε περιεῖλον καὶ ἀργύριον ἀξίναῖς καὶ πέλυξι καὶ ἑτέροις τοιοῦτοσχημοῖς κατεάξαντες σκεύεσιν, ἐτόλμησαν δὲ καὶ τῆς θείας ἐφάψασθαι ταύτης σοροῦ, καὶ τὸ πᾶσι τέως ἀδέα-

Враги бѣгали, опустошая передъ стѣною все, священное и другое. Нѣкоторымъ изъ нашихъ показалось цѣлесообразнымъ предварительно унести золотой и серебряный нарядъ изъ божественнаго храма во Влахернахъ, дабы враги изъ варварства и любостяжанія не осмѣлились добратъся и до него.

5. Лица, которымъ было поручено снять этотъ священный нарядъ, поступили скорѣе по военному и дерзко, нежели какимъ образомъ было нужно: сняли все остальное золото и серебро, разбивъ сѣкирами и топорами и другими такого же рода орудіями; осмѣлились же прикоснуться идо сей божественной раки, и дотолѣ

γизα схоженіе и все еже предъ стѣною градскою грабяще мимо течаху ратници, святыня же, ины нѣкія, во оумъ вниде нѣкоторыхъ нашихъ, да не пришедше ту во Влахернѣ во святую церковь, еже златомъ и серебромъ оустроена оутварь богатства ради отлучени же святую красоту *

5. * отъ воия воини воинскія и вторую паче виною сняша. Ини бо все злато, иніи бо серебро сняша секирами и брадвами і инѣми образы отклониша и сняша; дерзнуша и святому сему приступити ковчегу і еже всѣмъ невидимое и тайное; тогда гавиша извнутри ви-

стѣны оурищущесъ грабляхов церковныя честныя съсоды і ино много, тогда помыслиша граждане, ꙗко и неправедно есть, да възмоутъ ратници златую и сребреную оутварь, ꙗже въ Влахернахъ въ церкви святыя Богородица, но мы варивше, да отнесемъ *

5. Нарекоша же моужа два, послаша повзимающе принести. Они же шедше, не ꙗко жъ бѣ лѣпо съ честью снимати, но буестію секирами и брадвами разсѣкающе, сънимаша; разгнуша же и божественѣй тѣй святѣй рацѣ прикоснутись и всѣмъ не видимую¹ гавѣ

¹ невиди ю рук.

τον, ἐν φανερῷ τότε καταστῆσαι μυστήριον. ἔσθθεν δὲ τῆς ὀρωμένης σοροῦ, ἣτις ἐκ χρυσοῦ καὶ ἀργύρου ἔχει τὴν ποίησιν, σορὸς εὐρέθῃ λίθου, σπιλβούσης λαμπρότητα, καὶ ταύτης ἔνδον πρὸς τῷ μέρει τῷ κατὰ ἄρκτον, εὐρηται κείμενος ὁ θεῖος θησαυρὸς ἐν ἐτέρῳ σορίῳ μικρῷ φυλαττόμενος.

6. Οἱ μὲν οὖν τὸν κόσμον τὸν ἐν χρυσῷ καὶ ἀργύρῳ τοῦ θεοῦ ναοῦ κατεάξαντες, τὸ ἅγιον τοῦτο σόριον προπετῶς ἀνοίξαντες, τολμήσαντες, μύρων μὲν εὐθὺς εὐωδίας πολλῆς ἀντελάβοντο, ὥστε καὶ τὸν οἶκον ἅπαντα ἐξ αὐτῆς πληρωθῆναι. ὁρῶσι δὲ βασιλικῆς ἀλουργίδος μέρος ἐλάχιστον, ὅπερ τῆς θεοτόκου ἐνόμισαν εἶναι τὸ περιβόλαιον. τάχα δὲ, τάχα καὶ τῆς

ни для кого невидимую тайну сдѣлать тогда явною. Внутри же видимой раки, сдѣланной изъ золота и серебра и свѣтящейся блескомъ, оказалась рака изъ камня, а внутри ея, къ сѣверной сторонѣ, нашлось лежащее божественное сокровище, хранимое въ другой небольшой ракъ.

6. Итакъ, они, разбивъ золотой и серебряный нарядъ божественнаго храма, осмѣлившись поспѣшно открыть эту святую небольшую раку, ощутили тотчасъ миро великаго благоуханія, такъ что и весь домъ наполнился имъ; они видятъ маленькую часть царской порфиры, которую (часть) приняли за покровъ Богородицы,

димому святому ковчегу, еже отъ злата и сребра имать створеніе; другій ковчежець обрѣтесе, каменное совещаніе имый, и во всемъ извнутри к странѣ полунощнѣй обрѣтесе лежа святыи сей покровъ в малѣ ковчежцѣ сокровенъ.

6. Ти же оубо красу еже отъ злата и сребра святому храму сняша, малый сей ковчежець дерзостію смѣвше отверсти, миро же абіе благихъ вонь много обоняша, ꙗкоже и храму сему всему отъ воня тоя наполнитися. Видѣша же часть малу царя окройни-

створи тайну; внутрь жъ свѣтыя тоя раки, ꙗже златомъ и серебромъ есть створена, ковчежець обрѣтесе свѣтѣся паче драгаго камене и в томъ обрѣтоша божественно скровище, лежаще съхранено.

6. Ти жъ оубо оутварь всю златую и сребреную божественныя церкві сънемше, божественную святую тоу раку дрѣзнуша отвръсти, ꙗ абіе благооуханія многа насытитися, ꙗко жъ и церкви всей исплнитися благооуханія. Видѣша жъ царьскы багряница чясть

ἀλουργίδος μέρος ἀπέκοψαν, ἁγιασμοῦ δῆθεν ὡς ᾤοντο, κλοπὴν ἐργασάμενοι. (col. 778) ὅτε δὲ εἰς τὰς ἱεράς ἦλθεν τοῦ ἱεράρχου χεῖρας τοῦτο τὸ θεῖον ἁγίασμα, εὐθὺς μὲν τῷ πιστῷ βασιλεῖ τὰ περὶ τούτου ἀνέθετο. ὁ δὲ δραμὼν σὺν φόβῳ πολλῷ ἔξωθεν περιφύς προσεκύνησεν, τὸν ἱεράρχην δὲ ᾗτησεν αὐτὸν καθ' ἑαυτὸν τελέσαι τὰ πρόσφορα. ὁ δὲ σφραγίδας ἀσφαλεῖς ἐπιθεῖς*, τὸ ἅγιον^α τοῦτο σόριον ἀπέθετο ἐν τῷ ἱερῷ τῶν σκευῶν ταμιεῖῳ τῆς τοῦ θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας σὺν τιμῇ τῇ δεούσῃ καὶ φόβῳ τῷ πρέποντι.

* cf. τὴν τιμίαν σφραγίδα ἐπιτιθέντες (τὸ Γερωντικόν). α ἅγιον ed.

и тотчасъ же, немедленно отсѣкли часть порфиры, совершивъ такимъ образомъ воровство святыни, какъ они думали. Когда же эта божественная святыня дошла въ священныя руки іерарха, онъ тотчасъ доложилъ объ этомъ вѣрному царю; послѣдній, поспѣшно явившись, обнявъ извнѣ, поцѣловалъ (ее) съ великимъ страхомъ и просилъ іерарха, чтобы онъ самъ совершилъ приличное. Этотъ, приложивъ прочныя печати, поставилъ эту святую небольшую раку въ священной ризницѣ великой Божіей церкви съ подобающею честію и приличнымъ страхомъ.

ца, еже мняху Богородица суца одежу, мню же окройница часть оурѣзаща, мнящежеса святое оукрадуши. Егда же въ святѣй руцѣ патріарховѣ прииде сіи святая святыни, абіе вѣрному царю о семъ повѣда. Онъ же текъ страхомъ многимъ извну падъ поклонися; моли же патріарха самого взяти і оу себе положить. Онъ же печати тверды положивъ на святѣмъ семъ ковчезѣ, и постави ихъ во святѣй храмѣ и хлѣвинѣ в Божіи велицѣй соборнѣй церкви с честію подобною и со страхомъ лѣпотнымъ.

малоу, еже мнѣша, ꙗко то есть Богородичина риза, и оутрыгоша часть багряници тоя на благословеніе, ꙗко жъ мняху оукрадше. Егда же принесоша патріарху божественую тоу святыню, тоу абіе оубо вѣрному царю възвѣсти о томъ. Онъ же притекъ съ многымъ страхомъ цѣлова; повелѣ же царь патріарховъ да самъ собою створить полезнаа. Онъ же печатлѣвъ твердо святѣй тѣй ковчегъ, положи в сосудохранилници святыа великіа Божіа церкви с подобною честію и съ великимъ страхомъ.

7. Ὅτε δὲ λοιπὸν τὴν ὑπελθοῦσαν ἔλυσεν χάλαζαν ἀνατείλας ἡμῖν τῆς τοῦ θεοῦ φιλανθρωπίας ὁ ἥλιος· πάλιν λαβὼν συνεργάτην τὸν^α βασιλέα ἡμῶν τὸν πιστότατον ὁ ἱεράρχης τίμιος, ἅπαντα μὲν τὸν ἅγιον τόπον ἐπιμελείας ἐπλήρωσε μείζωνος. πάντα δὲ τὸν ἐνδεχόμενον κόσμον ἀνέθετο· τακτὴν δὲ τινα, μᾶλλον δὲ κλειτὴν ἀγίαν ὀρίσας ἡμέραν, καθ' ἣν τὸν ἅγιον ἀποθέσθαι θησαυρὸν ἐν τῷ ἰδίῳ τόπῳ καλῶς ἐδοκίμασεν, μεθ' ὑψηλοῦ συγκαλεῖται κηρύγματος ἅπασαν τῶν ἀρχιερέων τὴν σύνοδον, κληρὸν τε καὶ λαόν, ὅσος ἐν ἀνδράσι καὶ ὅσος ἐν γυναιξίν, ὅσος ἐν τέλει, καὶ ὅσος ἐν ἀξιωμασιν, καὶ ὅσος ἐν ἰδιωτικῷ βιοτεύ-

^α τῶν *ed.*

7. Егда же оубо пришедши и разсыпа градъ вшедшимъ на нь солнце Божіимъ милосердьствомъ, паки совѣщався со царемъ вѣрнымъ и патріархомъ честнымъ все святое то мѣсто пекійся оустрои добрѣе, всю же красоту достойную и лѣпотную положи, заповѣдныи же нѣкіи на о еже званіи святыи нареченный день, вонь же святыи покровъ положить на своемъ мѣсте добрѣ искусивъ; таже с высокимъ проповѣданіемъ возва вся архіерѣйскій соборъ, клирики и вся люди, елико в мужехъ і елико в женахъ і елико нищихъ і елико достойныхъ і ели-

7. Когда же наконецъ взошедшее намъ солнце Божія челоѡколюбіа разрѣшило нашедшую бурю, честный іерархъ, снова взявъ помощникомъ вѣрнѣйшаго царя нашего, устроилъ все святое мѣсто съ большею тщательностью и положилъ весь принятый нарядъ, опредѣливъ нѣкоторый установленный, лучше сказать, славный святой день, въ который онъ благоразсудилъ положить святое сокровище на своемъ мѣстѣ; съ высокимъ возвѣщеніемъ созываетъ весь архіерейскій соборъ, клиръ и народъ, мужчинъ, женщинъ, высшихъ сановниковъ, должностныхъ и част-

7. Егда же оубо нашедшій облакъ разгна възсіавшее намъ Божія челоѡколюбіа солнце, паки приимъ спомощника царя нашего святыни честный патріархъ святое то мѣсто оукраси паче мною оутварію, нарочитъ же день нарече, вѣнъже святое то положить скровище на своемъ мѣстѣ; с великимъ проповѣданіемъ съзва весь святительскый съборъ, клиросники жъ и народъ весь, мужа и жены, елико же сановитыхъ і елико просто живущихъ і елико в чернечествѣ образѣ живущихъ; «грядѣте, глаголя, видите, святители и вси людіе, Христа

ει τῷ σχήματι· δεῦτε, λέγων, ἴδετε, ἱερεῖς καὶ λαοί, τὰ μεγαλεῖα Χριστοῦ τοῦ θεοῦ ἡμῶν. δεῦτε θησαυρὸν τὸν ἕως νῦν κεκρυμμένον θεάσασθαι, δεῦτε προσκυνήσατε δῶρον παν-
άγιον, ὅπερ ἡ θεοτόκος εἰς σωτηρίαν τῇ πόλει δέδωκεν.

8. Ὅτε δὲ ἡ προκεκηρυγμένη κλειτὴ ἡμέρα ἐπέφωσκεν, ἄπαυστον μὲν διὰ νυκτὸς ἀπάσης τὴν ἱεράν ὑμνωδίαν ἐν τῷ ἁγίῳ τούτῳ τεμένει τετέλεκεν. τὸ αὐτὸ δὲ τοῦτο γενέσθαι καὶ ἐν τῷ ναῷ Λαυρεντίου τοῦ ἱερωτάτου παρεσκεύασεν μάρτυρος. ἐκεῖ γὰρ ἡλίου δύνοντος πρὸ μιᾶς τῆς ἑορτῆς ἡμέρας τὸν ἅγιον θησαυρὸν ἅπασι προῦθνηκεν εἰς προσκύνησιν· κεκαλυμμένον δηλαδὴ καὶ ὀφθαλμοῖς ἀνθρώπων ἀθέατον. καὶ

ныхъ лицъ, говоря: «Приидите и видите, іереи и народы, величія Христа Бога нашего; приидите посмотрѣть донинѣ сокровенное сокровище; приидите, поклонитесь всесвятому дару, который даровала Богородица во спасеніе граду».

8. Когда же разсвѣталъ назначенный славный день, онъ непрерывно всю ночь совершалъ священное пѣснопѣніе во святомъ семь придѣлѣ, тоже самое, по распоряженію его, совершилось и въ храмѣ священнѣйшаго мученика Лаврентія; ибо тамъ при закатѣ солнца, за одинъ день до праздника, онъ выставлялъ всѣмъ для поклоненія святое сокровище, именно покрытое и для челове-

ко о себѣ живущая идеже рекій: «и видѣте, іерѣи і людіе, величіе Бога нашего; идѣте и видѣте сокровище до нынѣ сокровенно; идѣте и поклонитесь дару пресвятому, иже святая Богородица на спасеніе граду дастъ».

8. Егда же проповѣданный день освитае славный, беспрестани всю ноцъ святую пѣснь во святѣй церкви створимъ. Се же быти повелѣ въ святѣй церкви святаго Лаврентія и мученика. Ту бо солнце не захождааше предъ единымъ днемъ, святыи сокровъ всѣмъ положи на целованіе; по-

Бога нашего*; грядете поклонитесь даровъ святому еже Богородица на спасеніе граду нашемов даръствова».

8. Егда настанетъ нареченный день, всю ноцъ безпрестани пресвятую пѣснь въ святѣй церкви створити. Тако жъ повелѣ быти и въ церкви святаго мученика Лаврентя. Тоу бо солнцу зашедшу прежде единымъ днемъ, положи святое то скровище всѣмъ намъ на поклоненіе; покровено і очима

*) сдѣланъ знакъ, означающій пропускъ.

πᾶσα μὲν ἡλικία καὶ πᾶν γένος ἀνθρώπων τῶν οἰκούντων ταύτην τὴν μεγαλόπολιν τῆς τοιαύτης τῆς διὰ νυκτὸς ἀπάσης ἡξίωται προσκυνήσεως.

9. Ὅτε δὲ ἡμέρα ἐγένετο καὶ ἥλιος ταῖς ἀκτίσι τὸν ἀέρα κατηύγασεν, λαβὼν ἐν ἀγκάλαις ὁ καθ' ἡμᾶς Συμεὼν τὴν χάριν τὴν δοθεῖσαν τῇ καθ' ἡμᾶς γενεᾷ σὺν ψαλμοῖς καὶ ὕμνοις καὶ τῷ τῆς ἐκκλησίας πληρώματι τὸν ἐν Βλαχέρναις θειότατον^a τῆς θεοτόκου καταλαμβάνει ναόν παντὸς λαοῦ καὶ τοῦ κλήρου καὶ τοῦ τῶν ἀρχιερέων συλλόγου προάγοντος καὶ ἀκολουθοῦντος, ὡς καὶ κίνδυνον ὀλίγου δεῖν ἐλπισθῆναι ἐκ τοῦ συνωθισμοῦ τῆς συνδραμούσης πληθύος. ἀλλὰ καὶ τοῦτο ἡ θεοτόκος φιλ-

скихъ глазъ невидимое. И всякій возрастъ и всякій родъ людей, живущихъ въ этомъ великомъ градѣ, удостоивается таковаго поклоненія въ теченіи всей ночи.

9. Когда же насталъ день и солнце освѣтило лучами воздухъ, нашъ Симеонъ, взявъ въ руки благодать, данную нашему роду, съ псалмами и пѣснопѣніями и церковнымъ исполненіемъ достигаетъ храма Богородицы во Влахернахъ. Весь народъ, клиръ и архіерейскій соборъ шествуетъ впереди и совершаетъ службу, такъ что недостаетъ немногаго, чтобы думать объ опасности въ виду давки стекшейся толпы. Но Богородица, челоуѣколюбиво да-

^a θείοτατον ed.

кровеномъ гавѣ очемъ челоуѣческимъ невидимомъ и вся же телеса челоуѣческая живущимъ в сѣмъ велицѣмъ градѣ сичему чресъ ноцъ вси достойни быша целованію.

9. Да егда бысть день солнце лучами просвѣти воздухъ, вземъ на руку еже в насъ Симеонъ вторый дарство днесъ даное нашему роду, с пѣтіемъ и со славою ис церкви всѣми иже во Влахернахъ святыи храмъ вниде: всѣмъ и клиросу и архіерейскому собору идущемъ и вослѣдствующемъ, ꙗко же к бедѣ малѣ надбѹющеся о трикованіа стекшагося множество, но и

челоуѣчьскыма невидимо всяка оубо веръста и весь родъ челоуѣческѣ живущій в велицемъ томъ градѣ въ всю тоу ноцъ сподобися таковаго поклоненія.

9. Егда же свѣтъ бысть и солнце възсія, вземъ патріархъ рочкама своимъ благодать данную въ родъ нашъ, с пѣсньми и хвалами съ всѣми церковники доидоша Влахерны Богородичины церкви: всему народовъ и клиросу и святительскому нароку предъидоущимъ и въслѣдъ, ꙗко же мала и не смерти быша отъ гоненія народска, но и о томъ Богородица

ανθρώπως δωρησαμένη ἀπαθεῖς τοὺς συνδραμόντας διεφύλαξεν ἅπαντας.

(col. 779) 10. Ὅτε δὲ μόλις σὺν κινδύνῳ πολλῷ ὁ ἱεράρχης φέρων ἐν χερσὶν τὸ θεῖον μυστήριον ἔνδον τοῦ παναγίου ναοῦ γέγονεν, ἐν ᾧ καὶ νῦν ἡ θεία ἱδρυται σορός, ὁ γὰρ λαὸς οὐκ ἐνεδίδου προστρέχων καὶ συνέχων καὶ σπᾶσαι θέλων ἐκ τοῦ μυστηρίου ἁγιασμόν, εὐχερῇ τῷ ἱεράρχῃ^α τὴν δίοδον. εὐθὺς μία καὶ συμμιγῆς ἦρθη ἐφ' ἱκανὴν^б ὥραν βοή τοῦ λαοῦ τὸ «κύριε ἐλέησον» κράζοντος. τῶν δὲ δακρύων ἡ ἔκχυσις, ὡς ἀπὸ τινος ὄμβρου^в, τὸ τοῦ ἁγίου τόπου κατέβρεξεν ἔδαφος.

11. Τότε τοίνυν ὁ ἱεράρχης ὄν μὲν ἐβάσταζεν θησαυρόν, ἐν τῷ ἁγίῳ

^α ἱεραρχεῖ *ed.* ^б ἱκανὴν *ed.*
^в ὄμβρου *ed.*

ровавшая эту (святыню), спасла всѣхъ стекшихся невредимыми.

10. Когда же іерархъ, съ трудомъ, съ большой опасностью неся въ рукахъ божественную тайну, достигъ внутрь всесвятаго храма, въ которомъ и нынѣ зиждется божественная рака, ибо народъ, прибѣгая, задерживая и желая извлечь святыню изъ тайны, не давалъ іерарху свободного прохода; тотчасъ поднялся на долгій часъ одинъ смѣшанный возгласъ народа, восклицавшаго «Господи помилуй!» Проливаніе же слезъ, какъ бы отъ нѣкоего дождя, оросило полъ святаго мѣста.

11. Тогда вотъ іерархъ, какое сокровище несъ, положилъ (его)

се Богородица милосердіемъ давши без вреда текшаяся сохрани.

10. Егда отъ васъ бѣду многу патріархъ пріялъ в руку святую тайну внутрь святаго дому бысть, идѣже нынѣ святыи оутверженный ковчегъ, людіе бо не дадяху предтекуще и держа и исхитити хотя о тайны святыню іерарху идущу со славою, и вкупѣ възиде на многъ часъ вопль людскій, зовущій: «Господи помилуй!» Слезъ же проливаніе аки отъ нѣкоего туча святаго мѣста мочаше землю.

11. Тогда оубо іерархъ иже ношаше святыи съкровъ на свя-

милосердовавши дарѣствова и безъ вреда съхрани вся.

10. Егда же с великимъ трудомъ патріархъ нося рукама своими божественную тайну вниде въ церковь, в нейжъ стоитъ божественная рака, народъ бо не дадеше преди текъ и съгнетаа оудръжати хотяй кждо на освященіе, абіе же людіе възпиша акы едінѣмъ гласомъ на многъ часъ: «Господи помилуй», зовуще, слезное жъ проліаніе акы нѣ отъ какая туча святаго того мѣста помочи землю.

11. Тогда оубо патріархъ юже ношаше тайну въ святомъ олтари

θυσιαστηρίῳ κεκαλυμμένον ἀπέθετο. ῥίψας δὲ αὐτὸς ἑαυτὸν ὅλον εἰς τὸ ἅγιον ἔδαφος καὶ ὅσα ἔδει καὶ ὅσα νοῦς ποιεῖ προσλαλεῖν τῷ θεῷ, ἡξιωμένος τε καὶ δυνάμενος^a, ἐπιθειάσας καὶ προσευξάμενος σὺν δακρύων ἐκχύσει. τοῦ λαοῦ παντὸς ἔτι τὸ «κύριε ἐλέησον» βοῶντος, ἀναστὰς ἐκ τῆς προσευχῆς καὶ τὰς χεῖρας ἄρας εἰς τὸν οὐρανόν καὶ πάλιν ἱκετείαν προσαγαγὼν τε καὶ ποιησάμενος, τρεμούσας τὰς χεῖρας, ἰδρῶτι περιρρέόμενος, τῷ ἁγίῳ ἐκείνῳ μυστηρίῳ ἐπέβαλεν. ἀνοίξας τε ἃς αὐτὸς ἐν ἀρχαῖς ἐπιτεθεῖκει^{*} σφραγίδας, εὕρισκει βασιλικὴν ἀλουργίδα μύροις περιειλημμένην καὶ ἄλλοις ἀρώμασιν^б. ἐκείνην δὲ ἀνελήσας εὗρεν τὴν ἐσθῆτα τῆς ὄντως ἀληθινῆς^в βασιλίδος τῆς θεο-

^a δειμάμενος *cod.* * *augm. om. cf.*
ἐπιτέτραπτο *Cinpat. 31 Bonn.* б *ἀρω-*
μασιν ed. в *ἀληθινῆς ed.*

покрытымъ на святомъ престолѣ; самъ же, повергшись всецѣло на святой полъ, насколько нужно было и насколько умъ заставлялъ бесѣдовать съ Богомъ, счелъ приличнымъ и въ состояніи призвать Бога и помолиться съ проливаніемъ слезнымъ. Весь народъ все еще восклицалъ «Господи помилуй!» Возставъ отъ молитвы и поднявъ руки къ небу, снова принеся и сотворивъ моленіе, онъ, обливаясь потомъ, возложилъ дрожащія руки на святую ту тайну, и открывъ печати, которыя онъ самъ въ началѣ приложилъ, онъ обрѣтаетъ царскую порфиру, объятую миромъ и другими ароматами. Развернувъ ее, онъ на-

томъ фосіастири покровенъ положи. Поверже же самъ себе на святѣй земли і елико оумъ творить бесѣдовати к Богу исходя молитву створи с проливаніемъ слезнымъ, всему народу одиначе вопіющимъ: «Господи помилуй!» Въставъ отъ молитвы и руцѣ въздѣвъ к Богу и пакы молитву сотворивъ трепещуци рукама, потомъ обливаемъ святую тайну гавѣ открь і отверзъ гже бѣ преже печати положи, обрѣте царю окройницу миромъ помазану и инѣми вонями; ту же бо отвивъ

покрывъ положи. Повергъжеся самъ сый на святѣй земли помолися съ слезами; народовъ всему възпѣюще: «Господи помилуй». И въставъ же отъ земли и роуцѣ на небо въздвигъ пакы иноу молитву створивъ трепещуцама рукама, и потомъ обливаемъ святая тоя тайны прикоснуса, отпечятлѣвъ же печятѣ гже бѣ самъ испрѣва приложя запечятлѣлъ, обрѣте царскую багряницу мѣры і инѣми вонями обвѣту; и ту отвивъ обрѣте ризовъ истинныя царица Богородица блещашу благодать и сілу.

μήτορος, τὴν ἰδίαν ἀποστίλβουσιν
χάριν καὶ δύναμιν.

12. Καὶ θεὰ μοι τοῦ θεοῦ λόγου
τὰ θεῖα τεράστια. ἐνταῦθα γὰρ ἐφάνη
μάλιστα τὸ ἀψευδὲς τοῦ μυστηρίου
καὶ τῆς θεοτόκου ἢ πρόδηλος δύνα-
μις. ἡ μὲν γὰρ ἀλουργίς βασιλικὴ
ὅλη διερρύη καὶ ἔφθαρτο, καίπερ τῆς
ἐκ σιμῶν ἐσθῆτος ἐχούσης μᾶλλον
τὸ μόνιμον. ἡ δὲ ἐσθῆς ἡ θεία ἐξ
ἐρίων εὐφθάρτων ἐξυφασμένη, καὶ ὁ
στήμων γὰρ καὶ ἡ κρόκη ἐρίον ἐστὶν
τὸ αὐτὸ ὁμοειδὲς καὶ ὁμόχρσον, δια-
φθορὰν τὸ σύνολον οὐχ ὑπέμεινεν,
ἀλλ' ὅλη ἐστὶν ἀπαθής. ὅλη συν-
εστῶσα καὶ ἀδιάφθορος, τὸ ἀδιάφθο-
ρόν τε καὶ ἀπαθὲς τῆς ἀμφιασαμέ-
νης ὑποσημαίνουσα καὶ μεγάλη εἰ-
κότως.

шелъ ризу дѣйствительно истин-
ной царицы Богоматери, блистаю-
щую особою благодатью и силою.

12. И зри ми божественныя
чудеса Бога Слова! Ибо здѣсь въ
особенности явилась истина тайны
и явная сила Богородицы: ибо
царская порфира вся разодралась
и испортилась, хотя риза была и
изъ шелка, (стало быть отлича-
лась) особенною прочностью; бо-
жественная же риза, вытканная
изъ шерсти, легко подвергаю-
щейся порчѣ, ибо основа и утокъ
есть таже самая волна подобнаго
вида и подобнаго цвѣта, совер-
шенно не испытала порчи, но
осталась вся невредимою, остав-
шись цѣлою и безъ порчи, озна-
чая нетлѣнность, невредимость и
поистинѣ величiе облачавшейся.

обрѣте ризу истинныя царица Бо-
жія Матери свой даръ и силу про-
свѣщати.

12. И зри Бога и Господа
Слова святая чудеса! Ту бо явился
проповѣдающіа сила: окройница
бо царя растлѣнна бѣше истлѣла,
а и сущи свѣла; а святая риза
отъ волны тлѣющіа истъкана и
синь оубо оутокъ і основа, вол-
ненное бо обое одинако одинакимъ
образомъ истлѣніа бо бѣше не
пріяла, но вся безъ вреда, но вся
цѣла и неистлѣнна, безъ вреда но-
сивши и проповѣдающіа зѣло по
истинѣ.

12. И вижь ми Божіа словесе
божествена чудеса! Ту бо явился
паче неложнаа тайна и Богоро-
дичина сила: багряница бо цар-
скаа растеклася бѣше і истлѣла, а
и свѣлами ткано еже есть вѣчно;
божественаа же риза волною тка-
на еже есть скоро на истлѣніе, то
та никакоже отъинудъ пріать
вреда, но вся есть безъ вреда, вся
сѣдръжящися безтлѣнное знаме-
нающіа носівшаа ю Богородицю.

13. Ἐδεῖ γάρ, ἔδεῖ τὴν ψυχὴν καὶ σῶμα καὶ λογισμὸν καὶ ἦθος καὶ λόγον καὶ τρόπον καὶ αὐτὴν τὴν ἐνθυμίασιν καθαρὰ κεκτημένην καὶ ἀδιάφθορα, ῥύπου παντὸς ἀνεπίδεκτα καὶ πάσης κηλίδος ἐλεύθερα, μεταδοῦναι καὶ τῇ ἰδίᾳ ἐσθῆτι τὸ ἀδιάφθορον. εἰ γάρ ἡ σκιά τοῦ Πέτρου σουδάρια τε καὶ σιμικίνδια τοῦ χρωτὸς τοῦ Παύλου με(col. 782)ταλαμβάνοντα, πᾶσαν νόσον καὶ πᾶσαν μαλακίαν ἐκ τῶν νοσοῦντων ἀπῆλυνον, πόσης εἰχός^а ὑπῆρχεν μεταλαβεῖν τῆς χάριτος ταύτην τὴν θείαν καὶ παναγίαν ἐσθῆτα, ἣν οὐ μόνον αὐτὴν πεπιστεύκαμεν ἡμφιέσθαι τὴν τοῦ Θεοῦ λόγου μητέρα, ἀλλ' ἐν ἣ καὶ αὐτὸν πάντως ἔτι νήπιον ὄντα τὸν Θεὸν λόγον ἐδέξατο

^а εἰχός *ed.*

13. Нужно было, необходимо было имѣть душу, тѣло, помышление, нравъ, слово, характеръ и самое воодушевление чистыми и непорченными, лишенными всякой нечистоты и свободными отъ всякаго пятна, (чтобы) передать нетлѣнность и самой ризѣ. Ибо если тѣнь Петра, платки и опоясанія, соприкасавшіяся тѣлу Павла, изгоняли всякую болѣзнь и всякую немощь изъ больныхъ, то какую поистинѣ благодать заключаетъ въ себѣ эта божественная и всесвятая риза, которую, (какъ) мы вѣруемъ, не только надѣвала на себя Матерь Бога Слова, но въ ней носила и питала mleкомъ самого Бога Слова, въ бытность его еще

13. Лѣпо бо, лѣпо душу бо и тѣло, нравъ и слово и вину и самъ помысль чистъ имущи и всея скверны не имущи и всея вины празднѣ сущи подати и своей ризѣ неистлѣніе. Елма бо и стѣнь Петровъ и понявица и оубруси и пояси отъ пота Павлова всю болѣзнь и всю печаль отъ болящихъ отгонящи, како не бѣше подобно дарьства взяти сей пречистѣй ризѣ, ею же не точію саму вѣруемъ одѣвшуся Божіа Слова Матери, но есть ѣко и самого того младенца суща Бога Слова держаи и дои сосцама; тѣмъ поистиннѣ свя-

13. Подобаше бо имущи душу и тѣло и смыслъ и образъ и то само помышление чисто и нетлѣнно безъ всякоя скверны подати и ризѣ своей нетлѣніе. Аще стѣнь Петровъ и оубруси и потъ Павловъ прилагаеми цѣлбы творяхомъ, толіку паче оубо подобаше пріати благодать тѣй божественѣй пресвятѣй ризѣ, юже не точію тѣй единой носити ю одѣвшия вѣровахомъ Богу Слова Матери, в ней же васнь и того еще Младенцемъ соуща Бога Слова пріать же и подои; тѣмъ же васнь божественаа си царскаа поистиннѣ риза не то-

τε καὶ ἐγαλούχησεν; ὅθεν εἰκότως ἡ
θεία αὕτη καὶ βασιλικὴ <καὶ> πρὸς
ἀλήθειαν ἐσθῆς οὐ μόνον ὑπάρχει
πάσης ἀσθενείας ἐλάτεια, ἀλλὰ γὰρ
καὶ δικαίως ἔχει τὸ ἀπαθές τε καὶ
ἀδιάφθορον τὴν ἀφθαρσίαν^α τε καὶ
ἀπάθειαν τῆς ἀμφιασαμένης κηρύτ-
τουσα.

14. Ταῦτα τοίνυν ὁ ἱεράρχης
ἅπαντα, τῷ τε νοῖ καὶ τοῖς αἰσθη-
τοῖς θεασάμενος ὁμμασιν καὶ ὥσπερ
ἐνθους ὑφ' ἡδονῆς γενόμενος, οὐκ
ἔκρυπεν ἐν ἑαυτῷ τὸν πλοῦτον τῆς
χάριτος· οὐκ ἀφῆκεν ἀμάρτυρον τὸ
μυστήριον ἐν ἑαυτῷ μόνῳ περιλα-
βὼν τούτου τὴν δύναμιν. ἀλλὰ παν-
τὶ τῷ πληρώματι τῆς ἐκκλησίας τὴν
χάριν ὑπέδειξεν· τρέμων μὲν ὅλος
καὶ δακρύων πηγὰς ἀφείς, τρεμού-

^α ἀφθαρσίαν *ed.*

совершенно Младенцемъ? Поэто-
му дѣйствительно эта божествен-
ная царская поистинѣ риза не
только служить прогонительни-
цею всякой болѣзни, но невреди-
мость и нетлѣніе (ея) правдиво
возвѣщаетъ и о нетлѣнности и
невредимости облачавшейся.

14. Итакъ іерархъ, видя все
это умомъ и чувственными оча-
ми, вдохновенный радостью, не
скрылъ въ себѣ богатства благо-
дати: не оставилъ въ себѣ одномъ
безгрѣховную тайну, воспринявъ
ея силу, но показалъ благодать
всему церковному собору: весь
трясаясь и испустивъ источники
слезъ, дрожащими руками творя
воздвиженіе тайны; народъ сое-

тая та и царева риза не точію
есть всей гизи отгоненіе, но и по
правдѣ имать без вреда и неис-
тлѣніе.

14. Си оубо вся ерархъ разу-
момъ и чювьственыма очима аки
просвѣщенъ отъ сладости бывъ,
не скры в себѣ богатства и не
остави без послушества тайну в
себѣ точію пріимшему силу, но
всѣмъ до конца церквамъ показа,
трясыйся весь и слезя, трепещу-
щи рукама возвышая тайну; і лю-
демъ паки кричащимъ и плачу-
щимъ и глаголющимъ: «Господи
помилуй!»

чію всякая болѣзни изгонница, но
убо и по правдѣ безстрастно же
и безтлѣнное нетлѣніе и безстра-
стіе носившіа ю проповѣдаючи.

14. То оубо все патріархъ
оумныма и чювьственыма очіма
видѣвъ і акы в забвеніи отъ ра-
дости бывъ, не скры в себѣ точію
пріимъ божественую силоу, но
всему народов благодать показа,
трепещя весь и слезы проливаа,
трепещущама жъ рукама възвы-
шеніе творя тайны тоя; народу па-
кы с воплемъ въпїующу безпреста-
ни «Господи помилуй».

σαις δὲ ταῖς χερσὶν τὴν ὑψωσιν τοῦ μυστηρίου ποιούμενος. τοῦ λαοῦ καὶ αὐθις ὁλολυγμοῖς καὶ βοαῖς ἀσήμεοις συμμιγνύντος ἀπαύστως τὸ «κύριε ἐλέησον».

15. Ὅτε δὲ τὰ τῆς θείας ἐκείνης καὶ φοβεραῖς ὥρας τε^α καὶ θέας ἀρκούντως κατὰ τάξιν καὶ κατὰ μέτρον ἐγένετο, πάλιν ἐπ' ὄψεσιν τῶν ἱερέων κλήρου τε καὶ τοῦ λαοῦ, ἐν τῷ μέρει τῆς βασιλικῆς ἀλουργίδος τὴν θείαν ἐσθῆτα ὁ ἱεράρχης ἐνείλησεν, καὶ κατὰ τὸ πρότερον σχῆμα, ἐν ᾧ ὑπῆρχεν σορίφ, κατὰ τὸ ἀρκτῶον μέρος τῆς ἀγίας σοροῦ ἐναπέθετο.

16. Τούτων δὲ οὕτως τετελεσμένων, ἡ πανίερος λοιπὸν γέγονεν συναξίς τῶν τε θείων λογίων ἡ συνήθης ἀνάγνωσις καὶ τῆς πανιέρου μυσταγωγίας ἡ θεία ἀνάρρησις: προθέντος πάλιν τοῦ ἱεράρχου ἐν τῷ παναγεστάτῳ τῆς σοροῦ θυσιαστηρίφ,

^α τὲ ed.

динился снова въ оплакиваніи и неясныхъ возгласахъ безпрестанно «Господи помилуй»!

15. Когда же, по чину и по мѣрѣ протекло достаточно того божественнаго и страшнаго часа и зрѣлица, іерархъ снова передъ глазами іереевъ, клира и народа, завернулъ божественную ризу въ часть царской порфиры и по первому образу, въ какой ракъ она находилась, положилъ (ее) въ сѣверной части (придѣла) святой Раки.

16. Когда же это такимъ образомъ совершилось, явился наконецъ всесвященный соборъ, обычное чтеніе божественныхъ словесъ и божественное провозглашеніе всесвященной службы: когда іерархъ снова положилъ на всесвя-

15. Егда же святой той ковчегъ виденъ до конца и по числу бысть, паки предо всѣми церковными людьми во окройницу царю святую ризу ерархъ обви по первому образу, такоже бѣаше в ковчезѣ древле, и полунощи положи.

16. Сему же всему скончавшуся пресвятой соборъ бысть святыхъ словесъ по обычаю почестнѣе бысть; положивше паки іе-

15. Егда же божественнаго того и страшнаго видѣнія позоръ доволнѣ и по чину бысть, паки предъ лица всего народа патріархъ царскою багрянницею божественную тоу ризу обви и прьвымъ образомъ, в ней же бѣ святѣй рацѣ положи.

16. Томов же тако бывшу святаа словужба бысть рекше литургіи по обычаю; самому патріарху литургисавшу надъ олтаремъ свя-

ὁ αὐτὸς ἐκαινούργησέν τε καὶ καθ-
ηγάσεν, τὰ πανάγια τε καὶ ζωοποιὰ
τῆς ἀναιμάχτου θυσίας μυστήρια,
ὧν^α αὐτουργὸς κατὰ τὸ θεῖον γενό-
μενος λόγιον, μεταλαβὼν τε τού-
των καὶ ἅπασιν μεταδούς, ἔτι τε
τὴν εἰρήνην τῷ λαῷ ἐπευξάμενος,
ἀπέλυσεν ἅπαντας, τὰ μεγαλεῖα τοῦ
θεοῦ καὶ τὴν δόξαν αὐτοῦ τὴν ἀνεί-
καστον ὑμνοῦντας καὶ ἐξαγγέλλον-
τας. κλειτὴν τε^б αὐτὴν ἐορτῶν ἐορ-
τὴν ὥρισε γίνεσθαι ταῖς λοιπαῖς
ἐτησίαις ταῖς ἐν (col. 783) Βλαχέρ-
ναις τελουμέναις τῇ θεοτόκῃ ἐορταῖς
τε καὶ πανηγύρεσιν.

17. Οὗτος ὑμῖν ὁ τῶν θείων μυ-
στηρίων, ὃ αὐτόπται καὶ αὐτήχοι,
ὁ τῆς ἐμῆς πενιχρᾶς λόγος δυνά-

^α ὧν *ed.* ^б κλειτὴν *тὲ ed.*

рарху на честнѣмъ ковчезѣ еже
самъ обнови і освяти, святая же
и животная без крови жертва
тайная бысть отъ ерарха вземъ
же отъ сихъ и всѣмъ вдавъ еще
и миръ людемъ давъ и отпусти
вся, величество Божіе и славу ему
непобѣдимую славяще и проповѣ-
дающе, славный сый праздникъ
праздникомъ суще со инѣми еже
Влахернѣ творятъ Богородицы
праздникъ.

17. Толико намъ отъ святыхъ
тайнъ, самовидцы и послушатели,

томъ жертвенникѣ раки, который
онъ самъ обновилъ и освятилъ,
всесвятая и животворящая тайны
безкровной жертвы, которыхъ
былъ, по божественному слову,
виновникомъ; взявъ ихъ и пере-
давъ другимъ, кромѣ того испро-
сивъ миръ народу, отпустилъ
всѣхъ, поющихъ и провозгла-
шающихъ величіе Бога и непо-
стижимую его славу, — онъ по-
становилъ, чтобы тотъ славный
праздникъ изъ праздниковъ былъ
причисленъ къ остальнымъ еже-
годнымъ празднествамъ и торже-
ствамъ, совершаемымъ во Вла-
хернахъ.

17. Вотъ вамъ, самовидцы и
самослышатели, слово моею убо-
гой силы о божественныхъ тай-

ныя раки иже олтарь тѣй самъ
обнови і освяті, пріимъ же отъ
пречистыя и животворяща без-
скверныя жрътвы тайны причаст-
никъ бывъ подасть и всему на-
роду паки же людемъ миръ по-
давъ и помолився отпусти вся,
величія Божія и славу его неизре-
ченную хваляще исповѣдающа,
нарочиту же томоу праздниковъ
оуоставленовъ быти паче инѣхъ
праздникъ иже бываетъ въ Вла-
хернахъ святая Богородица.

17. Се вамъ о божественныхъ
тайнъ, самовидцы же и самослы-

μεως, μεγάλων μὲν ὑμῖν ἀγαθῶν ὕλην ἔχων ἐν ἑαυτῷ καὶ ὑπόθεσιν, ἅπας δὲ διαρρέων καὶ ἀδρανῆς καὶ ἐξίτηλος τὴν διάνοιαν τηλαυγῶς ὑποδηλῶν τοῦ γεγραφότος καὶ τὴν προπέτειαν. ἀλλ' οὐ παρὰ τοῦτο τὰ θεῖα μυστήρια σμικρυνθήσονται, ἡ τῆς οἰκειάς ἐλάττονα περιωπῆς νομισθήσονται· μεγάλα δὲ μένουσι καὶ δυσδιήγητα καθάπερ ἔχουσι φύσεως τοῦ ἰδίου ὕψους μηδαμῶς ἐξιστάμενα, καὶ ὅστρακίνῳ σκεύει τῇ τοῦ γράψαντος νῦν ἀσθενείᾳ καλύπτωνται. ἔσται γὰρ πάντως ἕτερος ὁ χρυσουργεῖν λόγον καλῶς ἐπιστάμενος, καὶ δυνήσεται τὸν Βεσεληὴλ ἐκεῖνον μιμούμενος^α σκηνὴν ἁγίαν γράψαι^б τὰ θεῖα ταῦτα μυστήρια χωροῦσαν καὶ φέρουσαν.

α μνημούμενος *ed.* б γράφας *ed.*

нахъ, имѣющее въ себѣ матеріалъ и содержаніе великихъ вамъ благъ; все оно расплывчато, слабо и вяло и издалека обнаруживаетъ помышленіе и поспѣшность писавшаго. Но не смотря на это божественныя тайны не умалятся или не будутъ сочтены меньшими собственнаго ихъ вида. Великія и неизглаголанныя (тайны) остаются, какъ не лишаются и характера особой высоты, хотя и покрываются глиняною посудою—теперешнею немощью писавшаго. Ибо конечно будетъ другой, который прекрасно сумѣетъ озолотить слово и будетъ въ состояніи, подражая оному Веселіилу, описать святую скинію, представляю-

моея силы нищета словеси многимъ благимъ положеніе имать. отъ мене же худа сила и неразумство мое ꙗвѣ проповѣдаетъ написавшаго и дерзнувша. Но не симъ святая сія тайна осудится или сего ради меншаа обдержанія мнѣтисѣ начнутъ, велика же пребываютъ и зѣло проповѣдана, ꙗко имутъ вещь свояа вы-соты, никако же отступяще, аще і глаголаннымъ сосудомъ писавшаго нынѣ болѣзнію покровени суть: есть бо инъ, еже златити добрѣ оумѣетъ и возможеть ве-

шялници, моеа нищаа слово силы великъ оубо вамъ благынь вещь имый в себѣ и сказаніе **

18. Ἀλλ', ὦ δέσποινα πάναγνε καὶ ἄφθορε καὶ ἀκήρατε, ἣν ὁ πατήρ καὶ θεὸς ἡγίασέν τε καὶ ἐξελέξατο καὶ ἀξίαν ἔκρινεν τοῦ ἐξ αὐτῆς σαρκωθῆναι τὸν συναῖδιον αὐτῷ λόγον καὶ ὁμοούσιον, ἣν ὁ θεὸς λόγος ὁ τῷ πατρὶ συνάναρχος μητέρα κυρίως κατὰ σάρκα πεποιῆται, ἐν ᾗ τὸ ἅγιον^a καὶ ζωοποιὸν πνεῦμα ἐσκήνωσεν, ἀναφαίρετόν σου τὴν^b χάριν τῇ πόλει σου διαφύλαξον, καὶ μὴ ἐπίδοι λοιπὸν ὀφθαλμὸς ἀνθρώπου θείας ἐκκλησίας βεβήλωσιν ἢ τῆς δουλικῆς σου ταύτης ἐρήμωσιν πόλεως. πάντα τε βάρβαρον ἐξ οἰουδήποτε ἔθνους ὑπάρχοντα, πολέμιόν τι κατ' αὐτῆς βου-

a ἅγιον ed. b τὴν ed.

щую и носящую эти божественныя тайны.

18. Но, о всечистая, невреждаемая и непорочная Госпоже, которую Отецъ и Богъ освятилъ, избралъ и удостоилъ воплотиться отъ нея совѣчному ему и единосущному Слову, которую Богъ Слово, собезначальный Отцу, властно сдѣлалъ Матерью по плоти, въ которой поселился святой и животворящій Духъ,—сохрани граду твоему неотъемлемую твою милость, и да не увидить такимъ образомъ челоуѣческое око оскверненія божественной церкви или запускѣнія сего твоего рабскаго града; отжени отъ него всякаго врага, изъ какого бы онъ ни былъ наро-

селяся одного подражати святыя сія тайны вмѣстѣящися и держащу.

18. Но, Владыка чистые и нетлѣющія и безсмертная, юже Отецъ Богъ святой избра и достойную отлучи отъ нея воплотиться присносущнымъ Сыномъ и Словомъ единосущна, юже Богъ Слово еже со Отцемъ искони сый, Матерь истинну по плоти, в ней же есть святой Духъ животворный вниде, благимъ своимъ даромъ градъ свой сохрани, да не видить отселе челоуѣкъ святыя церкви твоея оскверненія или рабъ твоихъ или граду запускѣ-

18. Но, о пресвятаа Владычице и нетлѣннаа и безсмертнаа, юже Отецъ и Сынъ освяти же і избра і изволи отъ нея выплотиться сприсносущему его Слову, купно же сущему юже Богъ Слово иже Отцу събезначаленъ Матерь поистинѣ и по плоти створи, в ней же святой животворивый Духъ вселися, неотнятною благодатию градъ свой съхрани, и да не видить оубо око челоуѣческое божественныхъ церквей оскверненія или рабіа ти сего града опустѣ-

λευόμενον, ἀπόστρεφον ἀπ' αὐτῆς, ἐμφανῶς δεικνῦσα, ὅτι τῇ σῇ ἡ πόλις δυνάμει^α τειχίζεται. ὅσαι δὲ ψυχαί τε καὶ πόλεις ὑπὸ βαρβάρων ἤδη κεκράτηνται, ἀνακάλεσαι ταύτας καὶ ἐξαγόρασον, ὡς πάντα ἰσχύουσα. δώρησαι δὲ καὶ εἰρήνην σταθερὰν τοῖς οἰκοῦσι τὴν πόλιν σου, πᾶσαν ταραχὴν ἐμφύλιον ἐξ αὐτῆς ἀπελαύνουσα. λιμοῦ καὶ λοιμοῦ ταύτην λύτρωσαι, δέσποινα, πυρός τε καὶ σεισμοῦ καὶ παντός^б ἑτέρου πράγματος βλάπτειν ἰσχύοντος, πλουσίαν αὐτῇ διαπαντός τὴν παρὰ σοῦ δωρουμένη βοήθειαν. τοῖς πιστοῖς βασιλεῦσιν ἡμῶν εἰρηνικὸν παράσχου καὶ πολυχρόνιον τὸ βασιλείον. τὸν ὅσιον ἱεράρχην ἐπὶ μῆκος βίου φωτίζοντα

да, замышляющаго что либо воинственное на него (градъ); ясно покажи, что градъ укрѣпляется твоею силою; сколько душъ и городовъ взято уже варварами,—воззови ихъ и выкупи, яко всемогущая; даруй же и миръ крѣпкій жителямъ града твоего, отгоняя изъ него всякій племенной мятежъ; избави его, Госпоже, отъ глада и язвы, огня и труса и всякой другой вещи, могущей вредить, даруя ему собою безпрестанно богатую помощь; даруй вѣрнымъ царямъ нашимъ мирное и многолѣтнее царство; сохрани на долготу жизни блаженнаго іерарха, просвѣщающаго народъ; всѣмъ же намъ

^а δεινάμει *ed.*

^б πάντος *ed.*

нїа, всю же немъ отъ коегождо языка суще ратника нѣчто на ны мысляще возвратити отъ него гвѣ показующи, яко твоею силою храняй градъ свой отъ сего держится; возови я искупи всемогущи; дай же миръ оуставленный живущимъ во градѣ твоємъ, смерти и глада си избави, Владыко, огня и труса и всего иного дѣла, могуща вредити; богатую помощь отъ себе подавай вѣрнымъ царемъ нашимъ, мирно дай же имъ и многолѣтное царство; преподобнаго патріярха на долзѣ жизни просвѣщающа люди своя сохра-

нїа, и вся поганыя страны сущя и мыслящу ратїю на тя възврати я отъ него гвѣ показующи, яко твоею силою градъ твердится; елико же душъ и градъ погаными нынѣ одръжими суть възврати я і искупи яко всячески могущи; даръствуй же миръ твердъ живущимъ въ градѣ твоємъ, всякъ мятежъ оусобичный отъ него ізгонящи, отъ глада жъ и пагубы избави, Владычице, к семоу же и отъ труса и отъ всякой инѣя вещи могущаа вредъ створити; богатому гже отъ тебе выну даръствуй помощь вѣрнымъ царемъ нашимъ,

τὸν λαὸν διαφύλαξον. πᾶσι δὲ ἡμῖν
κοινῶς δεομένοις, καὶ (col. 786)
ὑπὲρ αὐτῶν ἰδίως καθικετεύουσιν,
ὡς πηγὴ ζωῆς, ὡς θησαυρὸς σω-
τηρίας, τὰς σὰς εὐεργεσίας καὶ ζῶσι
καὶ θνήσκουσι δώρησαι, παρρησίαν
ἔχουσα πρὸς τὸν ἐκ σοῦ σαρκωθέντα
Χριστὸν τὸν θεὸν ἡμῶν, δι' οὗ καὶ
μεθ' οὗ ἡ δόξα πρέπει τῷ ἀθανάτῳ
αὐτοῦ πατρὶ καὶ τῷ παναγίῳ καὶ
ζωοποιῷ πνεύματι νῦν καὶ ἀεὶ καὶ
εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων, ἀμήν.

вообще просящимъ и о нихъ осо-
бенно молящимся, яко источникъ
жизни, яко сокровище спасенія,
даруй твои благодѣянія живымъ
и умирающимъ, имѣя предстатель-
ство къ воплощшемуся отъ тебя
Христу Богу нашему, его же ради
и съ нимъ же подобаетъ честь
бессмертному его Отцу и всесвя-
тому и животворящему Духу
нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ,
аминь.

няй, всѣмъ же намъ обще моля-
щимся о нихъ молящаяся пріими
молитву аки источникъ животный,
скорѣ во спасеніе твоею помощію
благодать живымъ и мертвымъ
подай же, имуще отъ тебе во-
площшемуся Христу Богу наше-
му, его же ради с нимъ подобна
слава^а со бессмертнымъ его От-
цемъ и с пресвятымъ благимъ и
животворящимъ его Духомъ, і
нынѣ і присно.

мирно подаждь и многовременно
царство, преподобнаго патріарха
на долзѣ житіи и свѣтяща люди
схрани, всѣмъ же намъ общно
молящимся акы источникъ жизни,
акы скровище спасенія твоеа
благодати живымъ і оумираю-
щимъ даръствуй, яко дръзновение
имущі къ Христову Богу нашему,
ему жъ подобаетъ слава и честь
и дръжава съ Отцемъ и съ свя-
тымъ Духомъ нынѣ и присно и
въ вѣкы вѣкомъ.

^а слова *рук.*

Считаемъ не лишнимъ сопроводить этотъ текстъ примѣчаніями,
имѣющими цѣлью точнѣйшее выясненіе вопроса о праздникѣ «Поло-
женія ризы», съ которымъ въ тѣсной связи стоитъ вопросъ объ отсту-
пленіи Русскихъ. Расположимъ эти замѣчанія въ томъ порядкѣ, въ
какомъ представляются данныя Слова, не отличающагося должною
последовательностью въ разсказѣ.

Прежде всего мы должны замѣтить, что этою второю частью
Георгіева слова (§ 12) пользовался интерполяторъ Георгія инокъ

(не ранѣе X вѣка): ἡτις (ἐσθῆς) ἐξ ἐρίων ἀφθάρτως (?) ἐξυφασμένη καὶ ὁ στήμων καὶ ἡ χροκὴ καὶ ὁμοειδὴς καὶ ὁλόχροος, ἀδιάφθορός ἐστι καὶ ἀλώβητος μέχρι νῦν τὸ θαῦμα τῆς ἀειπαρθένου κηρύττουσα¹⁾), затѣмъ Іоилъ въ XIII вѣкѣ: ἡτις ἐξ ἐρίων εὐφθάρτων ἐξυφασμένη καὶ στημόνων ὁμοιοειδῶν καὶ ὁμοχρόων ἀδιάφθαρτός ἐστιν καὶ ἀδιάλυτος μέχρι τοῦ νῦν τῆς ἀειπαρθένου τὸ θαῦμα σαφῶς κηρύττουσα²⁾), наконецъ, въ весьма слабой степени, Никифоръ Каллистъ въ XIV вѣкѣ: ἐνθα νῦν καὶ ἡ τιμία ἐσθῆς ἐστὶν ἀσινὴς διατηρουμένη³⁾). По нѣкоторымъ отдѣльнымъ выраженіямъ можно судить, что этою частью слова (§ 4) если не пользовался, то былъ знакомъ съ нею редакторъ Лондонскаго извода Повѣсти о Θεοφιλῇ, сохранившагося въ спискѣ 1111 года и относящагося не ранѣе, какъ къ X—XI вѣку: τὰ τείχη τῆς πόλεως ἀπάσης ἀπ' ἄκρου ἕως ἄκρου ἀνέστησε καὶ ἀνωκοδόμησε πρὸς ὀχύρωσιν καὶ ἀσφάλειαν τῶν ἐν αὐτῇ κατοικούντων, ἀλλὰ μὴν καὶ μοναστήρια πλεῖστα καὶ τὸν κοσμώσωστον καὶ πάνσεπτον ναόν τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῶν Βλαχερνῶν ὁ αὐτὸς Θεόφιλος, ἔξωθεν ὑπάρχοντα καὶ παρὰ πάντων τῶν πολεμίων ἐχθρῶν βέλῃ δεχόμενον, τὸν τε ἄργυρον αὐτοῦ καὶ τὸν χρυσὸν κόσμον αὐτῶν διαρπαζόντων καὶ ἄλλα τινὰ ἔργα καὶ ἀλλόκοτα ἐν αὐτῷ ἐργαζομένων⁴⁾). Такимъ образомъ и здѣсь замѣчаемъ то важное обстоятельство, что о словѣ на принесеніе и положеніе ризы во Влахерны не было извѣстно до X вѣка.

Хартофилакς Георгій свидѣтельствуемъ о бывшемъ ранѣе мирѣ государства, когда дѣла шли хорошо и никакой войны не предвидѣлось; Константинополь погрязалъ въ грѣхахъ; божественныя кары, посѣтившія жителей, должны были образумить народъ, обратить его къ Богу и удержать отъ дальнѣйшихъ пороковъ. Мысль эта совершенно тождественна съ разсужденіемъ патр. Фотія по поводу нашествія русскихъ: «надлежало бы благодарить, но мы не были благодарными, спасались, но оставались безпечными»⁵⁾).

О страшномъ мечѣ (ρόμφαία), постигшемъ Византію, Комбефисъ и архіепископъ Филаретъ того мнѣнія, что это было грозное небесное явленіе, которое первый приурочивалъ къ VII вѣку (комета δοκίτης

1) Georg. ed Muralt, p. 513; для § 13 (о тѣни Петра) отголосокъ у Georg. p. 510.

2) Ioel ed. Bonn. 1836 p. 42.

3) Migne. Patr. graeca, CXLVII. 69.

4) W. Regel. Analecta byzantino-russica, 1891 p. 40.

5) Nauck, 202: Порфирій, 2; русск. пер. проф. Е. Ловягина («Христіанское Чтеніе», 1882, сентябрь—октябрь) стр. 420.

въ видѣ меча), а второй къ 864 году. До появленія въ свѣтъ рѣчей Фотія, пожалуй, и можно бы было говорить о чемъ либо въ этомъ родѣ, но теперь какъ разъ это же слово *ῥομφαία* патріархъ Фотій употребляетъ для обозначенія нашествія Русскихъ: *ὡς ῥομφαία δίστομος πᾶσι, ἢ καὶ ἡμῶν ἡκονημένη ῥομφαία*¹⁾. По хартофилаксу Георгію, мечъ этотъ грозилъ разрушеніемъ всей вселенной: безъ сомнѣнія, сильно преувеличенное выраженіе напуганнаго современника-очевидца; и самъ Фотій выражается о Русскихъ, что это «страшная гроза», «страшная кара», «невыносимая молнія» и «ударъ, какъ молнія, ниспосланный съ неба». Говоря о нашествіи враговъ, Георгій скупъ на подробности; онъ не говоритъ даже о корабляхъ и вообще о морскомъ нашествіи; только тексты изъ Іова и Евангелія, на которые онъ ссылается, могутъ отчасти свидѣтельствовать объ этомъ. Замѣтимъ, что и патріархъ Фотій въ двухъ рѣчахъ очень немного говоритъ о русскомъ флотѣ, — онъ также всецѣло занятъ дѣйствіями враговъ на сушѣ. Очевидно, что современники были болѣе поражены разграбленіемъ окрестностей столицы, нежели видомъ непріятельскихъ кораблей, почему и рассказываютъ преимущественно о сухопутномъ нападеніи. Къ великому сожалѣнію, и въ самомъ главномъ для насъ мѣстѣ разсказа Георгій очень кратокъ, отсылая за подробностями о нашествіи Русскихъ къ другимъ книгамъ, тѣмъ не менѣе онъ все-таки передаетъ результатъ нашествия — заключеніе мира между Русскими и Греками: начальникъ (*ὁ ἀφηγούμενος*) столькихъ народовъ для заключенія мира, повидимому, желалъ лично видѣться съ императоромъ, и царь внялъ этому. Конечно, это такъ выходитъ съ византійской точки зрѣнія; но съ русской наиболѣе, кажется, правильной, должно предполагать, что Аскольдъ потребовалъ личнаго свиданія съ Михаиломъ и императоръ вынужденъ былъ согласиться на это. Между Греками и Русскими, между христіанами и язычниками заключенъ былъ миръ и, какъ тогда выражались, «любовь». Мы выше видѣли, что Георгій написалъ слово о Ризѣ Богородицы въ 866—867 году; значитъ, въ теченіи какихъ нибудь пяти-шести лѣтъ создалась уже литература о нашествіи Русскихъ и о заключенномъ ими мирѣ. Современники, говоря объ этомъ событіи, вѣроятно касались и статей перваго русскаго договора съ Византіею 860 года, но текста его не сохранилось, какъ не сохранилось греческихъ текстовъ

1) Nauck, 202, 207; Порфирій, 2, 27 (заимствовано изъ Сирах. XXI, 3).

и отъ договоровъ X столѣтія. Въ договорѣ Олега 911 года сказано: «на *удержаніе* и на *извѣщеніе отъ многихъ мѣст* между хрестіаны и Русью *бывшюю любовь*» ¹⁾: очевидно, что это замѣчаніе не можетъ относиться къ одному первому договору Олега 907 года; ясно, что здѣсь сдѣлано указаніе на болѣе отдаленное событіе, быть можетъ на договоръ 860 года. Что Фотій не говоритъ о заключеніи мира, отчасти понятно, если принять во вниманіе, что онъ смотритъ на событіе какъ на чудесное проявленіе заступничества Богородицы: введеніе въ рѣчь земныхъ мотивовъ (заключеніе мира быть можетъ при посредствѣ золота) лишило бы вдохновенное слово патріарха единства религіозной идеи. Важнымъ подспорьемъ, въ смыслѣ болѣе отчетливаго представленія картины нашествія Русскихъ и переговоровъ имп. Михаила, является описаніе аналогичнаго случая, имѣвшаго мѣсто въ сентябрѣ 924 года. Болгарскій царь Симеонъ также для заключенія мира желалъ лично видѣться съ императоромъ и Романъ очень обрадовался этому, такъ какъ и самъ того весьма желалъ. Уже велѣно было устроить укрѣпленное мѣсто для огражденія императора во время переговоровъ, какъ Симеонъ снова началъ грабить окрестности и, между прочимъ, сжегъ храмъ Источника. Тогда «царь съ патріархомъ Николаемъ, пребывая во Влахернахъ, вошелъ въ Святую Раку и поднялъ руки на молитву, затѣмъ палъ ницъ и оросилъ слезами святой полъ, умолая всечистую Богородицу смягчить непреклонное и суровое сердце тиранна и гордеца Симеона и убѣдить его къ заключенію мира. Открыли святой кивотъ, гдѣ сохраняется священный омофоръ пречистой Богородицы, и царь, взявъ его отсюда, покрываясь имъ, какъ бы нѣкимъ неразрывнымъ шлемомъ, и возложивъ вѣру на чистую Богородицу, какъ бы нѣкую головную защиту, выходитъ изъ храма, защищаемый безопаснымъ оружіемъ. Украсивъ свой военный отрядъ щитами и оружіемъ, онъ отправился въ назначенное мѣсто для переговоровъ съ Симеономъ. Это было въ четвергъ 9 сентября, въ 4-мъ часу дня». Симеонъ явился сюда нѣсколько позже, окруженный также воинами; когда обѣ стороны обмѣнялись заложниками, царь сошелъ съ коня и поздоровался съ императоромъ. Сенаторы между тѣмъ заняли мѣсто на городскихъ стѣнахъ и смотрѣли на картину. Первымъ началъ говорить императоръ: онъ укорялъ Симеона въ пролитіи невинной крови и напоминалъ, что ему

1) Лаврент. лѣт., изд. 1872 г., стр. 32; Ипатск. изд. 1871 г. стр. 19.

придется дать отвѣтъ на Страшномъ Судѣ Христовомъ. Пристыженный Болгарскій царь согласился на заключеніе мира. Симеонъ получилъ драгоцѣнные дары отъ императора и оба они простившись разстались¹⁾.—Затѣмъ, возвращаясь снова къ нашему автору, мы должны замѣтить, что сильно преувеличеннымъ кажется выраженіе Георгія τῶν ἐθνῶν ἐκείνων τῶν τοσούτων, такъ какъ на 200 (или 360) корабляхъ не могло находиться особенно много народа; но и Фотій въ этомъ случаѣ выражается сильно: туча враговъ нахлынула, какъ сплошное (πικνὴ καὶ ἀδρόα) море, какъ морская волна. Въ этомъ пунктѣ мы встрѣчаемся съ совершенно новымъ свидѣтельствомъ, отличнымъ отъ доселѣ извѣстныхъ. По Нестору, во главѣ похода участвовали два брата — Аскольдъ и Диръ. Византійцы и даже самъ Фотій говорятъ только о варварахъ, не называя ихъ начальниковъ; Георгій же упоминаетъ о вождѣ народовъ, но какомъ? Не вдаваясь въ разнаго рода догадки на этотъ счетъ и не повторяя прежнихъ²⁾, мы ограничимся лишь замѣчаніемъ: non liquet. Затѣмъ, по Симеону Логовету (= Нестору), поднявшаяся буря разбила корабли и Русскіе возвратились только въ ничтожномъ количествѣ. Свидѣтельство Продолжателя Георгія инока, цѣликомъ внесенное Несторомъ въ свою лѣтопись, будто бы буря поднялась при погруженіи Фотіемъ ризы Богородицы въ море, уже отвергнуто на томъ основаніи, что ни самъ Фотій, ни Скилица - Кедринъ, ни Зонара не говорятъ ни о погруженіи ризы, ни о бурѣ на морѣ, упоминая только о вынужденномъ отступленіи Русскихъ. Современникъ Фотія и очевидецъ событія, Георгій хартофилаксъ также не знаетъ этого. Симеонъ Логоветъ рассказываетъ даже, что патріархъ погрузилъ въ море не ризу, а омофоръ Богородицы, но это свидѣтельство крайне подозрительно. Въ V в. принесена была изъ Палестины рака съ ризою (ἑσθής) Богородицы, въ VI в. — Ея Поясъ (ζώνη), но объ омофорѣ (ὠμοφόριον, μαφόριον) нѣтъ никакихъ раннихъ свидѣтельствъ: едва ли не впервые о немъ упоминается въ житіи Андрея Юродиваго, по которому Богородица покрывала омофоромъ

1) Georg. contin. ed. Muralt, p. 824—828: αὐτὸν δὲ τὸν βασιλέα Ῥωμανὸν ἐζήτει θεάσασθαι... Παραγενόμενος δὲ ἐν Βλαχέρναις ὁ βασιλεὺς ἀπὸ Νικολάφ <τῷ> πατριάρχῃ ἐν τῇ ἀγίᾳ εἰσῆλθε σὸρῳ καὶ τὰς χεῖρας ἐξέτεινεν εἰς εὐχὴν. εἶτα πρηνὴς πεσὼν τὸ ἅγιον ἔδαφος ἐκεῖνο τοῖς δακρυαῖ κατέβρεχε, τὴν πανάχραντον θεοτόκον ἀντιβόλῳ... πείσαι τὸν Συμεὼν τὰ πρὸς εἰρήνην συνθέσθαι...

2) Баеръ, Татищевъ и Миллеръ думали, что Аскольдъ и Диръ есть имя одного человѣка, что *diarъ* на скандинавскомъ языкѣ означаетъ только «полководецъ» (Карамзинъ, I прим. 282).

молящійся во Влахернахъ народъ, и затѣмъ подъ 924 годомъ, когда для переговоровъ съ Симеономъ Болгарскимъ императоръ Романъ вышелъ изъ столицы съ омофоромъ Богородицы на головѣ. Весьма любопытно, что употребленное Фотіемъ и Георгіемъ выраженіе χάλαζα означаетъ только бурное нашествіе Русскихъ, а не градъ и бурю морскую: (Фотій) πῦρ καὶ χάλαζα, λιμός καὶ θάνατος, ῥομφαία καὶ μάστιξ¹⁾, (Георгій § 7) τὴν ὑπελθοῦσαν ἔλυσεν χάλαζαν ὁ ἥλιος. Фотій въ двухъ мѣстахъ свидѣтельствуешь, что Русскіе удалились (ὑποχωροῦντας, ἀναχώρησις), и въ одномъ мѣстѣ, что они бѣжали, но тутъ онъ, кажется, грѣшитъ, играя сопоставленіями: ἄφατος ἦν αὐτῶν ὁ φόβος, εὐκαταφρόνητοι γεγόνασι τῇ φυγῇ²⁾; онъ прибавляетъ, что удаленіе (ἀναχώρησις) это было неожиданнымъ (ἀνέλπιστος) для Византіи, а стало быть Русскіе удалились, *не имѣя надежды* на взятіе Константинополя. Рѣчь Фотія построена такъ, что допускаетъ чтеніе между строками и, въ сущности, не противорѣчитъ тому, что рассказываетъ Георгій: не имѣя надежды овладѣть столицею, Русскіе заключили миръ и удалились. Время отступленія Русскихъ, по свидѣтельству типика, обнаруженнаго и изслѣдованнаго Н. Θ. Красносельцевымъ, приходилось на 25 іюня; поэтому мы думаемъ, что когда риза Богородицы, согласно Фотію, обносилась по стѣнамъ столицы, императоръ Михаилъ какъ разъ въ этотъ день (или наканунѣ) заключилъ миръ съ Русскими, послѣ чего флотъ ихъ и удалился. Наболѣе сильнымъ аргументомъ для подтвержденія словъ Георгія хартофилакса, для доказательства того, что Русскіе отступили съ достоинствомъ, должно считаться свидѣтельство патріарха Николая Мистика (896—907, 912—930): убѣждая Болгарскаго царя Симеона, что нападеніе его на Константинополь противно волѣ Божіей, что Богъ караетъ враговъ, дерзнувшихъ возстать на Византію, Николай приводитъ въ примѣръ нашествія 626, 670 и 716 годовъ, когда непріятельскіе корабли погибли въ морѣ, но при этомъ умалчиваетъ о нашествіи Русскихъ: очевидно, этотъ примѣръ не подходилъ въ разрядъ трехъ прежнихъ, стало быть Русскій флотъ не пострадалъ³⁾. К. фонъ Бооръ привелъ доказатель-

1) Nauck, 226; Порфирій, 27 (Сирах. XXXIX. 36). Писатели о набѣгахъ Сарацинъ и Аваровъ въ VII и VIII вѣкахъ, напротивъ, употребляютъ χάλαζα въ его основномъ значеніи «градъ»: χάλαζα παραδόξως κατὰ τῶν βαρβάρων κατηνέχθη (Theoph. ed. de Boor, I. 315); χάλαζα ἐξ οὐρανοῦ κατηνέχθη ῥαχδαίως (Combesis, II. 819).

2) Nauck, 223.

3) В. Н. Златарски. Писмата на цариградския патріархъ Николая Мистика до българския царъ Симеона: Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина. София 1894, XI. 18—19.

ство того же не менѣе сильное: онъ цитируетъ Венеціанскую хронику XII вѣка, по которой *Normanorum gentes cum trecentis sexaginta navibus Constantinopolitanam urbem adire ausi sunt, verum quia nulla ratione inexpugnabilem ledere valebant urbem suburbanum fortiter patrantes bellum quam plurimos ibi occidere non pepercerunt, et sic predicta gens cum triumpho ad propriam regressa est.*¹⁾

Итакъ извѣстіе Симеона Логоѳета о гибели судовъ должно считаться подложнымъ, относящимся не къ русскому флоту 860-го, а къ аварскому 626 года. Предшествующее извѣстіе его, о мѣстѣ моленія царя и патріарха во время осады, также носитъ слѣды какой-то несамостоятельности и зависимости отъ описанія аварской и болгарской экспедицій. По словамъ патріарха Никифора, ὁ δὲ ἀρχιερεὺς τῆς πόλεως (патріархъ Сергій въ 626 г.) σὺν Κωνσταντίνῳ τῷ βασιλεῖ εὐχαριστηρίους λιτὰς τῷ θεῷ προσέφερον ἐν τῷ ναῷ τῆς θεομήτορος τῷ ἐν Βλαχέρναις ἰδρυμένῳ ἀφικόμενοι²⁾; по разсказу Симеона Логоѳета ὁ δὲ βασιλεὺς (Михаилъ) σὺν τῷ πατριάρχῃ Φωτίῳ εἰς τὸν ἐν Βλαχέρναις ναὸν τῆς τοῦ θεοῦ μητρὸς παρεγένοντο καὶ τὸ θεῖον ἐξιλεοῦντο καὶ εὐμενίζοντο³⁾. Разница между этими текстами только въ томъ, что

1) Pertz. Monum. Germ. Hist. Scriptores, VII. 18.

2) Nicephor. ed. de Boor, p. 18. Въ виду того, что въ Византіи тогда было два императора—отецъ и сынъ,—каждый разъ къ слову βασιλεὺς прилагается и имя царя, про какого именно идетъ рѣчь.

3) Georg. ed. Muralt, p. 736—737. Бѣдныя свѣдѣніями и фразеологическимъ запасомъ языка, многіе византійскіе писатели о прошлыхъ событіяхъ одного типа выражались часто настолько стереотипно, что иногда подаютъ поводъ дѣйствительно къ мысли о заимствованіи описанія предшествовавшаго событія и приуроченія его къ позднѣйшему подобному сюжету; напр.:

Авары и Сарацины 626—716 г.

а) τοῦ θεοῦ διὰ τῶν πρεσβειῶν τῆς πανυμνήτου θεοτόκου συνεργήσαντος... ταῖς πρεσβείαις τῆς ἀχράντου καὶ θεομήτορος παρθένου ἡττήθησαν (Theophan. ed. Boor, I. 315, 316); ἀφανισμῷ ἅπαντας δέδωκε παντελεῖ (Combesis, II. 807)

б) μετὰ μεγάλης αἰσχύνης εἰς τοὺς ἐαυτῶν τόπους ὑπέστρεψαν (Theophan, I. 316); ὑπέστρεψε καὶ αὐτὸς διακενῆς εἰς τὰ ἴδια (Combesis, II. 815).

в) οἱ καὶ ἀπώλοντο θείας δίκης πειραθέντες (Combesis, II. 806); κατὰ δικαίαν ὀργὴν τοῦ θεοῦ ἄρδην ἀπώλετο (Combesis, II. 815).

Любопытна вставка въ 1 Соф. и Воскр. лѣт., указанная намъ Д. Θ. Кобеко (П. С. Р. Л. V. 172, VII. 112): «Въ Лахернѣ риза святой Богородицы и поясъ комать.

Русскіе 860 г.

а) οἱ διὰ πρεσβειῶν τῆς πανυμνήτου θεοτόκου... κατὰ κράτος ἡττήθησάν τε καὶ ἠφάνισθησαν (Cumont. Aned. Brux. I. 33).

б) ἐπὶ τὰ ἴδια μεθ' ἡττης ὑπέστρεψαν (cod. Vatic. Georg. ed. Muralt, 737); «възвратишесь тыщи» (Паралип. Зонаринъ: Чт. Общ. Ист. и Др., г. III, № 1 стр. 101).

в) τῆς θείας πειραθέντες ὀργῆς οἴκαδε ὑπενόστησαν (Cedr. II. 173); θείου πειραθέντες μηνίματος ἀπελθεῖν (Zonar., ed. Dindorf., IV, 15).

Сергій съ Константиномъ явились во Влахерны *послѣ* ухода враговъ и здѣсь отслужили благодарственный молебенъ; а Фотій съ царемъ явились во Влахерны и молились объ избавленіи *во время* осады столицы Русскими. Само по себѣ это нисколько не удивительно: въ 822 г., во время осады столицы Фомою, императоръ Михаилъ съ Теофиломъ находились во Влахернахъ, въ 924 г. во время осады Византіи Симеономъ Болгарскимъ императоръ Романъ и патріархъ Николай также молились во Влахернахъ; но Симеонъ Логоветъ пользовался въ занимающемъ насъ вопросѣ смутными преданіями, почему мы и отдаемъ предпочтеніе разсказу Георгія хартофилакса, какъ очевидца событія. Правда, онъ не говоритъ, что императоръ Михаилъ вернулся въ столицу изъ Сарацынскаго похода — во время осады города Русскими; но въ виду того, что онъ вообще здѣсь умышленно кратокъ и говоритъ объ императорѣ постольку, поскольку онъ прикосновенъ къ дѣлу положенія ризы, — умолчаніе хартофилакса становится отчасти понятнымъ. Изъ дворца своего, разсказываетъ онъ, императоръ явился въ Іерусалимскій храмъ Богородицы, находящійся внутри стѣны около Золотыхъ воротъ, и здѣсь молился вмѣстѣ съ патріархомъ.

О мѣстоположеніи храма «Іерусалимъ» (въ другихъ источникахъ встрѣчается выраженіе «Новый Іерусалимъ») доселѣ между изслѣдователями существуетъ разногласіе: Дюканжъ, Г. С. Дестунисъ и др. того мнѣнія, что онъ находился около Золотыхъ воротъ *внутри* города, но Ск. Византій, архим. Сергій и особенно Н. Θ. Красносельцевъ стали доказывать, что онъ помѣщался около Золотыхъ воротъ *за* городомъ. При этомъ остается все еще непорѣшеннымъ вопросъ о томъ, какая именно церковь носила это имя. Послѣ тщательныхъ изысканій и сопоставленія существующихъ въ печати источниковъ съ впервые обнародованными, Н. Θ. Красносельцевъ пришелъ къ заключенію, что «Новымъ Іерусалимомъ» (или просто Іерусалимомъ) первоначально, съ половины V в., т. е. съ того времени, какъ принесена

Пріидоша нѣкогда ратніи по суху и по морю, патріархъ же Сергій омочивъ ризу святѣй Богородицы въ морѣ, и вскипѣ море, и потопоша ратніи, а иніи ослѣпоша и побѣгоша *отъ страха*; вѣроятно на основаніи этого свидѣтельства ученѣйшій Іоанникій Галатовскій, говоря о спасеніи Цареграда отъ Русскихъ, называетъ тогдашняго патріарха Сергіемъ (Небо Новое, Львовъ, 1665, л. 18). И наоборотъ, нѣкоторые византійцы, говоря объ Аварской экспедиціи 626 г., называютъ ее Русскимъ походомъ: ср. Σάδας Μεσαιωνική βιβλιοθήκη, VII. 108 (=Визант. Врем., 1895 стр. 446). Въ такомъ же отношеніи Греки Русскими называли даже и Готовъ временъ Константина Великаго (Niseph. Greg. I. 239 Bonn.).

была въ Константинополь икона Іерусалимской Богоматери, называлась—церковь св. Діомида на Свѣтлой рѣкѣ (около Золотыхъ воротъ внѣ города), гдѣ эта икона была поставлена. Затѣмъ, тутъ же построена была церковь Богоматери («Живоноснаго Источника»), куда и перенесена была икона. Обѣ эти церкви находились между собою въ такой тѣсной связи, что празднованіе памяти св. мученика Діомида называлось соборомъ или собраніемъ въ храмѣ пресвятой Богородицы Іерусалимской. Съ теченіемъ времени, когда икона Іерусалимской Богоматери перенесена была отсюда въ другое мѣсто (во 'Влахерны), названіе «Іерусалимъ» мало помалу забылось¹⁾. Намъ кажется, что мнѣніе это не во всѣхъ частяхъ можетъ заслуживать признанія—хотя бы просто потому, что мы имѣемъ два названія: Іерусалимъ и Новый Іерусалимъ, встрѣчающіяся въ источникахъ при описаніи *разныхъ* событій. По свидѣтельству Теофана, *Іерусалимомъ* назывался храмъ св. Діомида²⁾, но сей послѣдній по крайней мѣрѣ прежде посвященъ былъ во имя пророка Іліи³⁾. Никодимъ Святогорецъ помѣщаетъ св. Діомида внутри храма Богородицы⁴⁾ и это тѣмъ болѣе заслуживаетъ довѣрія, что подтверждается свидѣтельствомъ Сирмундова Пролога X—XI в., по которому память св. Діомида соединяется съ «соборомъ въ храмѣ Богородицы *Іерусалимской*»⁵⁾. Итакъ, *Іерусалимомъ* назывался храмъ (или монастырь) св. Діомида, составлявшій придѣлъ храма Богородицы; отсюда и понятно свидѣтельство хартофилакса Георгія ἐν τῷ ναῷ τῆς θεοτόκου, ὅς 'Ιερουσαλὴμ ὀνομάζεται. Что касается до его мѣстоположенія, то, какъ сказано, одни помѣщаютъ его около Золотыхъ воротъ *внутри*, другіе—*внѣ* городской стѣны. Большинство свидѣтельствъ говоритъ въ пользу перваго положенія⁶⁾; укажемъ здѣсь только на одно изъ нихъ: около 838 года Василій, родомъ изъ Македоніи, отправился въ Константинополь и εἰσελθὼν ἐνδὸν χρυσῆς πόρτης отъ усталости прилегъ на ступенькахъ св. Діомида⁷⁾; свидѣтельство хартофилакса Георгія вполнѣ подтвер-

1). Н. Θ. Красносельцевъ. Типикъ церкви св. Софїи: Лѣтопись ист.-фил. Общества при Новороссійскомъ университетѣ, Византійское отдѣленіе. Одесса 1892, I. 193.

2) Theophan. ed. de Boor, I. 237: λητὰς ἐκβαλεῖν Εὐτόχιον τὸν πατριάρχην εἰς 'Ιερουσαλὴμ, τοῦτ' ἔστιν εἰς τὸν ἅγιον Διομήδην.

3) Symeon. Mag. ed. Bonn. c. 11 p. 655 (Georg. ed. Muralt, p. 726).

4) Выписка у Н. Красносельцева, 189.

5) Н. Красносельцевъ, 191.

6) Ducangius. Familiae byzantinae. Constantinopolis christiana, IV. 123.

7) Sym. Mag. ed. Bonn. 1838 c. 11 p. 655 (cp. Georg. ed. Muralt, p. 726).

ждаетъ этотъ фактъ, а именно, что «Іерусалимъ» ἐνδὸν τῆς πόλεως καί-
ται ἢν χρυσῇν καλοῦσιν. Обратимся теперь къ названію «Новый Іеру-
салимъ». Въ типикѣ св. Софіи подъ 16 августа отмѣчена «память
страха, бывшаго въ *Новомъ Іерусалимѣ* вблизи Золотыхъ воротъ»¹⁾
съ литією, которая выходитъ изъ св. Софіи на форумъ, направляется
къ Золотымъ воротамъ, *проходитъ чрезъ нихъ* и входитъ «въ честный
храмъ всеятой Богородицы, называемый *Новый Іерусалимъ*»²⁾.
Отсюда совершенно ясно, что храмъ Богородицы *Новый Іерусалимъ*
находился *внѣ* городской стѣны. Н. Θ. Красносельцевъ говоритъ:
«Едва ли не ближе всѣхъ къ Золотымъ воротамъ (внѣ города), между
этими послѣдними и воротами Силиврійскими, называемыми также
воротами Источника, былъ храмъ Богоматери Живоноснаго Исто-
чника; не слѣдуетъ ли названіе *Новый Іерусалимъ* отнести къ этому
именно храму? Нигдѣ мы не находимъ извѣстія, чтобы храмъ этотъ
когда нибудь назывался Новымъ Іерусалимомъ, тѣмъ не менѣе мы
считаемъ это болѣе чѣмъ вѣроятнымъ»³⁾. Такимъ образомъ, этотъ
ученый отождествляетъ Новый Іерусалимъ съ церковью Живоноснаго
Источника, и мы вполне готовы присоединиться къ нему въ этомъ
предположеніи. Но въ дальнѣйшемъ онъ старается связать Пигію и
съ церковью Діомида, то-есть, Новый Іерусалимъ съ Іерусалимомъ,
чего совершенно нельзя допустить. Изученіе топографіи Константи-
нополя привело къ наглядному выводу, что монастырь св. Діомида
(внутри города) и храмъ Пиги (внѣ стѣны) отстоятъ на столь боль-
шомъ пространствѣ другъ отъ друга, что совершенно немыслимо и
думать о ихъ смѣшеніи⁴⁾. Ошибка г. Красносельцева произошла глав-
нымъ образомъ отъ неправильнаго объясненія одного мѣста типика
подъ 16 августа: εὐχὴ, λεγομένη ἐν λιτῇ γινομένη διὰ φόβον εἰς τὸν
κάμπον εἰς τὸν ἅγιον Διομήδην ἐξώπορτα καὶ εἰς τὴν παλαιὰν πέτραν⁵⁾.
Отожествивъ Новый Іерусалимъ съ храмомъ Живоноснаго Исто-
чника (внѣ стѣны), онъ сообразно съ этимъ истолковалъ и эту вы-
писку, то-есть, что св. Діомидъ стоялъ *въ полѣ, внѣ стѣны*, а потому
онъ (= Іерусалимъ) тожественъ съ Пигією (= Новымъ Іерусали-

1) Н. Красносельцевъ, 188.

2) Н. Красносельцевъ, 188.

3) Н. Красносельцевъ, 190.

4) Н. П. Кондаковъ. Византійскія церкви и памятники Константинополя. Одесса 1887 стр. 103 (на картѣ).

5) Н. Красносельцевъ, 189; литія въ полѣ совершалась еще во время имп. Маркіана: ἐν δὲ ταῖς γινομέναις ἐν τῇ κάμπῳ λιταῖς (Georg. ed. Muralt, p. 506).

момъ). Однако εἰς τὸν κάμπον относится къ γινομένη, а всѣ остальные слова εἰς τὸν ἅγιον Διομήδην, ἐξώπορτα καὶ εἰς τὴν παλαιὰν πέτραν относятся къ λεγομένη, то-есть, молитва въ литіи въ память страха въ полѣ (за городской стѣной, въ Новомъ Иерусалимѣ) произносилась въ слѣдующихъ пунктахъ слѣдованія изъ св. Софіи: 1) въ св. Діомидѣ (внутри города), 2) внѣ стѣны и 3) въ старой Петрѣ. Второе видимое подтвержденіе тождества Діомиды съ Пигіею г. Красносельцевъ находитъ въ указаніи, что съ одной стороны въ типикѣ св. Діомидъ помѣщается εἰς λευκὸν ποταμόν¹⁾, а съ другой въ Прокопіевыхъ «Постройкахъ Юстиніана» въ мѣстности Живоноснаго Источника находился источникъ съ γαλινὸν τὸ ὕδωρ καὶ πότιμον²⁾; впрочемъ это соображеніе недостаточно убѣдительно: св. Діомидъ могъ находиться на свѣтлой рѣкѣ самъ по себѣ (внутри города), а церковь Пигія съ источникомъ тихой и годной для питья воды — сама по себѣ (внѣ стѣны). Такимъ образомъ недоразумѣнія устраняются и св. Діомидъ (=Иерусалимскій храмъ Богородицы) оказывается стоявшимъ около Золотыхъ воротъ внутри города³⁾. — Возвращаясь къ прерванному разсказу хартофилакса Георгія, мы должны вполнѣ ему довѣриться, именно, что имп. Михаилъ и патр. Фотій, повергшись ницъ на церковный полъ Иерусалимскаго храма Богородицы внутри города, молили Бога объ избавленіи столицы отъ русскаго нашествія.

Разсказъ Георгія, описывающаго опустошеніе Русскими окрестностей, во многомъ напоминаетъ проповѣдь патріарха.

Фотій:

Георгій:

1. ὡς ἀχρις ἐν λήϊφ εἰσπεσόν
(N. 208; П. 8).

1. ὁ βροῦχος ἐκεῖνος ἐπελθών.

2. τὰ δὲ περίξ αὐτῆς ἐλήϊσαντο
καὶ τὰ πρὸ τοῦ ἄστεως ἐλυμήναντο
(N. 218; П. 17).

2. ἅπαντα τὰ περίξ τοῦ ἄστεως
ἐλυμήνατο.

3. ὁ τοῦ πολέμου λοιμός τὸ προσ-
τυχὸν λυμαινόμενος, πᾶσα ἐλπίς ἀν-
θρωπίνη ἐξ ἀνθρώπων ἐρρύη (N. 220,
221).

3. ἡ τῆς φοβεῖας καὶ φθοροποιοῦ
νόσου ἀνάβασις, καὶ τις παρασκευὴ
ἀνθρωπίνως εἰπεῖν οὐκ ἠλπίζετο.

1) Н. Красносельцевъ, 191.

2) Никифоръ Каллистъ (Migne. Patr. graeca, CXLVII. 72, 76, 77) выражается объ источникѣ: ἀφθόνου καὶ διειδοῦς νόματος; ψυχρά τε καὶ διειδῆ ρεῖθρα; διειδές τε καὶ κοῦφον.

3) Дюканжъ отличалъ монастырь Діомиды отъ «Иерусалима»; но въ этомъ случаѣ онъ подъ «Иерусалимомъ» разумѣлъ, вѣроятно, собственно «Новый Иерусалимъ».

Изъ Слова не видно, гдѣ находился патріархъ и императоръ въ тотъ моментъ, когда доложено было о принесеніи изъ Влахернъ раки— въ Іерусалимской церкви, или у себя въ патріархіи и во дворцѣ? Ковчегъ, по запечатаніи его, былъ поставленъ въ ризницу св. Софій (отъ Влахернъ и отъ «Іерусалима» совсѣмъ въ противоположной части города), и неясно, какимъ образомъ и когда онъ изъ великой церкви былъ перенесенъ въ храмъ св. Лаврентія (противъ Стекольныхъ воротъ—Джубаликану—выходящихъ на Золотой Рогъ), поближе къ Влахернамъ. Быть можетъ, слѣдуетъ предположить, что изъ св. Софій Фотій взялъ раку для несенія ея по стѣнамъ города 24—25 іюня и затѣмъ уже, обойдя городъ, положилъ ее въ Лаврентіевской церкви.

Дальнѣйшій рассказъ вполне понятенъ и не нуждается въ объясненіи. Не можемъ умолчать здѣсь и не удивиться, что ученые агіологи, трактуя о праздникѣ 2-го іюля, о Положеніи ризы Богородицы во Влахернахъ, въ своихъ изысканіяхъ не идутъ далѣе V столѣтія, говоря въ сущности только о принесеніи ризы изъ Іерусалима въ Константинополь¹⁾. Они ссылаются на Менологіи Василові, не подозревая, что это только сокращенная компиляція съ неподходящимъ къ ней заглавіемъ, что она не имѣетъ ровно никакого значенія, разъ существуетъ основной текстъ, служившій для Менологія источникомъ. Когда рака съ ризою Богоматери была принесена изъ Іерусалима въ Византію и положена во Влахернской церкви, точнѣе въ нартексѣ Святой Раки, то никакого праздника не было установлено, и нужно было пройти многимъ столѣтіямъ, чтобы ризѣ, прославленной помощью при нападеніи варваровъ въ VII, VIII и IX вѣкахъ, воздано было наконецъ поклоненіе и чествованіе установленіемъ особаго церковнаго праздника 2-го іюля. Намъ, Русскимъ, праздникъ этотъ долженъ быть особенно дорогъ: установленіе его, какъ намъ кажется, вызвано было походомъ Аскольда на Византію... Впрочемъ настаивать на этомъ нѣтъ рѣшительныхъ основаній.

Итакъ, съ допущеніемъ гипотезы архіеп. Филарета, раздѣляемой и нами, въ какомъ же видѣ представляется теперь нашествіе Русскихъ на Византію и положеніе Ризы Богородицы во Влахернахъ?

Нѣсколько сотенъ русскихъ кораблей неожиданно подступило къ Константинополю 18-го іюня 860 года и городъ былъ обложенъ съ моря

1) Архим. Сергій. Полный мѣсяцесловъ Востока, II. 185; Н. Красносельцевъ, 237. Позволяемъ себѣ выразить глубокую благодарность В. Гр. Васильевскому, Н. К. Никольскому и П. А. Сырку за оказанныя намъ одолженія и различнаго рода указанія.

и съ суши. Императора Михаила не было въ столицѣ,—онъ находился въ походѣ противъ Арабовъ въ Каппадокии; въ городѣ оставался только полководецъ Никита Оорифа. Развратной столицы нельзя было узнать: закабалавшіе должниковъ смягчились, ростовщики стали теперь творить милостыню; забывшіе о храмахъ теперь стали усердно посѣщать ихъ; прежде веселая Византія, выталкивая отъ себя нищаго, принимала и роскошно угощала шутовъ, смѣялась, пьянствовала, распѣвала скабрезныя пѣсни, проводила время въ сценическихъ забавахъ, — теперь всюду угрюмыя лица, поникшіе взоры; воровства и прелюбодѣянія смѣнились теперь цѣломудренностію; плачь и рыданія оглашали воздухъ; изрѣдка разносился страшный, хотя и ложный слухъ: «варвары уже перелѣзли черезъ стѣны и городъ уже взятъ врагами»; граждане въ ужасѣ давали обѣты отнынѣ воздерживаться отъ пороковъ. Пока дано было знать императору объ опасности, патріархъ Фотій среди общаго унынія, прерываемаго литіями и моленіями, произнесъ первое слово о нашествіи Русскихъ. «Не теперь надлежало рыдать, говорилъ онъ между прочимъ, а быть благоразумными во всю жизнь; не теперь — раздавать богатство, когда и самъ ты не знаешь, будешь ли владѣть имъ, а раньше воздерживаться отъ чужаго, когда настоящая кара еще не постигла насъ; не теперь оказывать милость, когда торжество жизни готово прекратиться отъ наступившихъ бѣдъ, а не дѣлать несправедливостей тогда, когда возможность этого была въ нашей власти; не теперь — ходить ко всенощнымъ службамъ и на литіи, ударять себя въ грудь и глубоко вздыхать, воздѣвать руки и преклонять колѣна, жалобно плакать и печально смотрѣть, когда на насъ направлены изощренныя жала смерти, а прежде надлежало дѣлать это, прежде упражняться въ дѣлахъ добрыхъ, прежде раскаяваться въ дѣлахъ злыхъ¹⁾. Горе мнѣ, что я вижу, какъ туча варваровъ увлажняетъ кровію засохшій отъ грѣховъ городъ нашъ; горе мнѣ, что я дожилъ до этихъ несчастій, что неожиданное нашествіе варваровъ не дало времени молвѣ возвѣститъ о немъ, дабы можно было придумать что нибудь для безопасности, но въ одно и тоже время мы и увидѣли и услышали и пострадали, хотя напавшіе и отдѣлены были отъ насъ столькими странами и родоначалствами, судоходными рѣками и безпристанищными морями; горе мнѣ, что я вижу, какъ народъ грубый и жестокій окружаетъ городъ и расхищаетъ городскія предмѣстія²⁾).

1) *Наиск*, 205; *Порфирій*, 5; перев. проф. Е. Ловягина, стр. 422.

2) *Наиск*, 207—208; *Порфирій* 7; пер. Ловягина стр. 424.

Гдѣ теперь царь христолюбивый? гдѣ воинства? гдѣ оружія, машины, военные совѣты и припасы? Не другихъ ли варваровъ нашествіе удалило и привлекло къ себѣ все это? Царь переноситъ продолжительные труды за предѣлами имперіи, вмѣстѣ съ нимъ отправилось переносить труды и войско¹⁾. Проливайте слезы, ибо *умножилось у насъ зло*²⁾ и *нѣтъ спасающаго*³⁾, нѣтъ помощника⁴⁾. Наконецъ, возлюбленные, настало время прибѣгнуть къ Матери Слова, единой нашей надеждѣ и прибѣжищу. Къ ней воззовемъ съ благоговѣніемъ: спаси городъ твой, какъ сама знаешь, Владычица! Ее поставимъ ходатайницею предъ Сыномъ Ея и Богомъ нашимъ, и Ее сдѣлаемъ свидѣтельницею и порукою нашихъ обѣтовъ, чтобы она возносила наши моленія и низводила на насъ челоуѣколюбіе Рожденнаго Ею, разсѣяла тучу враговъ и озарила насъ лучами спасенія. Ея молитвами да избавимся отъ настоящаго гнѣва⁵⁾».

Императоръ вернулся очень скоро, въ 20-хъ числахъ іюня, и съ трудомъ могъ проникнуть въ столицу. Онъ прежде всего прибылъ во дворецъ, но вскорѣ оставилъ палаты и въ одеждѣ частнаго челоуѣка прибылъ въ іерусалимскую церковь Богородицы (иначе въ Діомидовскій монастырь) у Золотыхъ воротъ, гдѣ уже находился патріархъ Фотій. Трогательное зрѣлище представлялось тогда взору: самодержецъ и вселенскій владыко, распростершись на церковномъ полу, горячо молились объ освобожденіи столицы отъ варваровъ, а жители ходили изъ одной церкви въ другую, слушали литіи, плакали и только взывали «Господи помилуй». Объ оборонѣ никто не думалъ, — такъ всѣ были убиты бѣдствіемъ!

Пока Русскіе грабили окрестности и опустошали святыни и другіе предметы около стѣны, овладѣвшіе собою Греки рѣшились на всякій случай вынести наиболѣе цѣнныя вещи изъ Влахернской церкви, этой первой приманки для непріятелей, защищенной къ тому же лишь одностѣнными Влахерскими воротами. О благоговѣніи при этомъ не думали: для снятія золота и серебра пустили въ ходъ топоры и сѣкиры, которыми разбили и одну серебряную раку. Внутри ея оказалась новая каменная рака, изъ которой виднѣлась часть порфиры и отъ которой истекало благоуханіе. Святыня эта была доставлена патріарху, который немедленно сообщилъ о ней императору. Съ благого-

1) *Наиск*, 208—209; *Порфирій*, 8; пер. Ловягина стр. 425.

2) 1 Макк. I. 9.

3) Осн V. 14.

4) *Наиск*, 211; *Порфирій*, 11; пер. Ловягина стр. 427.

5) *Наиск*, 215; *Порфирій* 14; пер. Ловягина стр. 429—430.

вѣніемъ и страхомъ Михаилъ преклонился передъ ракою, облобызаль и передалъ ее снова Фотію на сохраненіе. Патріархъ, приложивъ печати, помѣстилъ раку въ ризницѣ св. Софіи, затѣмъ числа 25-го онъ со всѣмъ городскимъ населеніемъ обносилъ ее по стѣнамъ столицы и потомъ уже перенесъ ее въ церковь св. Лаврентія.

Между тѣмъ, 24-го или 25 іюня, императоръ Михаилъ завелъ переговоры съ Русскими о заключеніи мира. «Начальникъ народовъ» сверхъ всякаго ожиданія согласился, потребовалъ личнаго свиданія съ императоромъ, заключилъ съ Греками «миръ и любовь», и получилъ, вѣроятно, много драгоценныхъ даровъ. Во вторникъ 25 іюня, во время обнесения патріархомъ Фотіемъ раки съ ризою Богородицы, Русскіе послѣ недѣльной осады послѣшно отступили отъ Константинополя. Тогда же, кажется, совершенъ былъ торжественный ходъ во Влахерны, гдѣ патріархъ Фотій произнесъ новое слово по поводу русскаго нашествія или вѣрнѣе отступленія. «Помните ли вы ту мрачную и страшную ночь, говорилъ онъ между прочимъ, когда жизнь всѣхъ насъ готова была закатиться вмѣстѣ съ закатомъ солнца и свѣтъ нашего бытія поглощался глубокимъ мракомъ смерти? Помните ли тотъ часъ невыносимо горестный, когда приплыли къ намъ варварскіе корабли, дышущіе чѣмъ-то свирѣпымъ, дикимъ и убійственнымъ, — когда море тихо и безмятежно разстиало хребетъ свой, доставляя имъ пріятное и вождедѣнное плаваніе, а на насъ воздымая свирѣпыя волны брани, — когда они проходили передъ городомъ, неся и выставляя пловцовъ, поднявшихъ мечи, и какъ бы угрожая городу смертію отъ меча, когда всякая надежда человѣческая оставила здѣшнихъ людей и городъ держался надеждою на единственное прибѣжище у Бога?¹⁾ когда мы умоляли Бога литіями и пѣснопѣніями, когда съ сокрушеніемъ сердца приносили покаяніе, когда, воздѣвая руки къ Богу во всю ночь, просили у него помилованія, возложивъ на Него всѣ свои надежды, тогда избавились отъ несчастія, тогда сподобились отпѣны окружившихъ насъ бѣдъ, тогда мы увидѣли разсѣяніе грозы и узрѣли отступленіе гнѣва Господня отъ насъ; ибо мы увидѣли враговъ нашихъ удаляющимися и городъ, которому угрожало расхищеніе, избавившимся отъ раззоренія, тогда... когда же? Когда мы, оставшись безъ всякой защиты и не имѣя помощи отъ людей, воодушевлялись надеждами на Матерь Слова и Бога нашего, Ее просили умолить Сына и умиловитъ за грѣхи наши, Ея дерзновеніе призывали

1) Nauck, 221; Порфирій, 22; пер. Ловягина, стр. 434.

во спасеніе, къ Ея покрову прибѣгали, какъ къ стѣнѣ нерушимой, умоляя Ее сокрушить дерзость варваровъ, смирить гордость ихъ, защитить отчаявшійся народъ, поборать за собственную Ея паству. Ея одѣяніе для отраженія осаждающихъ и огражденія осаждаемыхъ носилъ со мною весь городъ и усердно мы возносили моленія и совершали литіи; отъ того по неизреченному человеколюбію, при Матернемъ дерзновенномъ ходатайствѣ, и Богъ преклонился, и гнѣвъ Его отступилъ, и помиловалъ Господь достояніе свое. Поистинѣ эта пречестная риза есть одѣяніе Матери Божіей; она кругомъ обтекала стѣны, и непріатели необъяснимымъ образомъ показывали тылъ; она ограждала городъ, и ограда непріателей разрушалась какъ бы по данному знаку; она облекала его, и непріатели обнажались отъ той надежды, которою окрылялись. Ибо какъ только эта дѣвственная риза была обнесена по стѣнѣ, варвары принялись снимать осаду города, а мы избавились отъ ожидаемаго плѣна и сподобились неожиданнаго спасенія¹⁾. Нечаянно было нашествіе враговъ, неожиданно совершилось и удаленіе ихъ; чрезмѣрно негодование Божіе, но неизреченна и милость; невыразимъ былъ страхъ отъ нихъ, но презрѣнно было и бѣгство ихъ²⁾. Но такъ какъ мы избавились отъ грозы и избѣгли отъ меча и *уби́тель миновалъ* насъ³⁾, прикрытыхъ и огражденныхъ ризою Матери Слова, то всѣ вообще воспоемъ вмѣстѣ съ Нею рожденному изъ Нея Христу Богу нашему благодарственныя пѣсни⁴⁾. Вслѣдъ за этимъ словомъ отслуженъ былъ благодарственный молебенъ, а потомъ въ церковный типикъ св. Софіи подъ 25 іюня занесена была, быть можетъ рукою хартофилакса Георгія, память τῶν Σαρακηνῶν (sic) καὶ τῶν Ῥοῦν (sic) ἡ ἔλευσις, съ указаніемъ, что ежегодная литія въ этотъ день направляется во Влахернскій храмъ⁵⁾. Церковь для вполнѣ понятнаго удобства подвела подъ одинъ день память освобожденія отъ нашествія Сарацинъ на Имперію и Русскихъ на Константинополь, хотя это освобожденіе и стоило дорого для нравственнаго достоинства Цареграда: отъ Сарацинъ императоръ Михаилъ бѣжалъ, а съ Русскими заключилъ постыдный для Византіи миръ.

Быть можетъ, 25-го же іюня императоръ и патріархъ обратились къ населенію столицы съ воззваніемъ, приглашающимъ все духовен-

1) Наuck, 222—3; Порфирій, 23—24; пер. Ловягина, стр. 435—436.

2) Наuck, 223; Порфирій, 24; пер. Ловягина, стр. 436.

3) Исх. XII. 23.

4) Наuck, 231; Порфирій, 31; пер. Ловягина, стр. 442—443.

5) Н. Красносельцевъ, 216—217.

ство, сановниковъ, должностныхъ и частныхъ лицъ для поклоненія святыни «во спасеніе града», и извѣщеніемъ, что положеніе ризы Богоматери въ прежнемъ ея мѣстѣ имѣетъ торжественно совершиться черезъ недѣлю, во вторникъ 2-го іюля 860 года.

Іюля 1-го, начиная съ заката солнца, патріархъ всю ночь напролетъ провелъ въ молитвахъ въ храмѣ св. Лаврентія, и всю ночь жители столицы отъ мала до велика приходили и лобызали св. раку. Утромъ 2-го іюля, послѣ заутрени въ св. Софіи, весь народъ, клиръ и духовенство съ пѣніемъ псалмовъ и пѣснопѣній направились въ церковь св. Лаврентія, откуда Фотій взялъ раку и въ предшествіи несмѣтнаго количества народа направился во Влахернскій храмъ. Давка была неимоверная, но несчастій съ людьми не было. Когда же патріархъ съ трудомъ и большой опасностью вошелъ во Влахернскую церковь, то тутъ уже совершенно стало невозможнымъ всякое движеніе, ибо народъ, оглашая воздухъ безпрестаннымъ «Господи помилуй», все рвался къ ракѣ и желалъ извлечь изъ нея ризу. Наконецъ Фотій достигъ алтаря и положилъ святыню на престолѣ. Повергшись ницъ передъ ракою, обливаясь потомъ, онъ затѣмъ дрожащими руками сломалъ печати и вынулъ изъ раки порфиру, въ которой находилась риза Богородицы, обьятая миромъ и ароматами. Шелковая порфира оказалась обветшавшей и разорвавшейся, но риза Богородицы, тканная изъ волны, сохранилась невредимою. Дрожащими руками Фотій поднялъ нетлѣнную одежду и держалъ ее въ такомъ положеніи, дабы все духовенство и весь народъ, не перестававшій восклицать «Господи помилуй», могли ее видѣть. Наконецъ на глазахъ у всѣхъ патріархъ снова положилъ ризу въ прежнюю раку на престолѣ. Начались часы и литургія. Послѣ великаго выхода и послѣ причащенія чаша со св. причастіемъ помѣщалась имъ на св. ракѣ. По окончаніи службы императоръ и патріархъ постановили, чтобы этотъ день, 2-е іюля 860 г., отнынѣ включенъ былъ въ число ежегодныхъ праздниковъ во Влахернскомъ храмѣ.

И долго, долго послѣ того соблюдался этотъ праздникъ, нынѣ лишь воспоминаемый греко-россійскою церковью; «послѣ заутрени (въ св. Софіи) патріархъ отправлялся въ церковь св. Лаврентія и оттуда шелъ съ литією въ храмъ Влахернской Богоматери для служенія литургіи»¹⁾.

Хр. Лопаревъ.

1) Н. Красносельцевъ, 237.